AYLIK MECMUA

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞİMALÎ · KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ · КАВКАЗ
LE CAUCASE DU NORD
NORTH CAUCASIA

№ 9 2-ci kânun — 1935 — январь № 9

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ŞİMALÎ KAFKASYA"
MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl.
Avrupanın her memleketinde	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Odyńca 35. Warszawa, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ
„СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес.	на год
Во всех странах Европы .	0,75 долл.	1,5 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки	1 долл.	2 долл.

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Odyńca 35. Warszawa, Pologne.

ŞİMALÎ - KAFKASYA

СЕВЕРНЫЙ - КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD — NORTH CAUCASIA

ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА

№ 9 2-ci KÂNUN — 1935 — ЯНВАРЬ № 9

NARTSANA (KİSLOVODSK) ŞEHRİNDE BİR SOKAK

ОДНА ИЗ УЛИЦ ГОР. НАРЦАНА (КИСЛОВОДСК)

B. Bilatti

Konfederasyon'dan Federasyona

Bir müddet evvel neşredilen Kafkasya Konfederasyon Misakı, Kafkasya muhacereti arasında — umulduğu gibi — şimdiye kadar görülmedik bir canlılık uyandırdı.

Kafkasya siyasetinin şimdiki resmî rehberlîğine taraftar olanlar ve bu rehberliğe muhalefet edenler bu vak'a dolayisile bir çok şeyler söylediler. Hiç şüphesiz, muhaceret arasında kendini gösteren bu kabil canlılığı, ancak ilk sırada ehemmiyetli olan ve siyasî noktadan mühim olan bir akt dogura bilirdi.

Şimdiye kadar Misak hakkında söylenenleri mahiyetce ikiye ayıra biliriz. Bunlardan biri, Kafkasya siyasetinin takib ettiği bugünkü yoluna taraftar olan ekseriyetin heyecan ve parlak istikbale iman dolu sözleri, digeri de kendini begenmiş, daima gayri memnun, işsizlikten bunalmış ehemmiyetsiz, cüzi bir grupun garezle dolu esassız tenkidleridir.

Misakı tenkide kalkışanların takıldığı noktalar haddi zatında çok ehemmiyetsiz cihetlerdir. Mesela Misak aleyhinde bulunanlardan birinin işaretine göre, hukukî dokûmenler (İleride yapılacak Konfederasyon Konistitusyonu mevzuu bahsdır) Misakta kaydedildiği gibi eksperler komisyonu tarafından değil, hukukcular komisyonu tarafından yapılıyor. Sonra gene ayni zatın fikrine göre Misakta, şekil noktayi nazarından „Assemblée Constitutive" değil, muhakkak „Assemblée Constituante" tabiri kullanılacaktı. Tabii bu kabil üstünkörü tenkidler Misakı tenkide kalkışanların siyasî taktik noktasından ne derece gayri makul bir tarzda hareket ettiklerine ve millî işde samimî olmadıklarına şüphe bırakmıyor.

Kanaatımızca, „Assemblée Constituante" namı altında, fransız müessesan meclisi yad ediliyordu. Bu, hıç te bu tabirin her zaman için hukuk terminolojisinde kullanmak meceburiyeti olduğu demek değildir. „Assemblée Constituante" tabiri bir hukuk istilahından ziyade bir ismi hastır ve hiç şüphesiz, Misakta kullanılan „Assemblée Constitutive" tabirile ayni manadadır.

Münekkidlerin, Misakda yer bulan „eksperler komisyonu" tabirine takılması dahi temamen esassızdır. „Eksper" demek, sadece her hanği bir işin mutahassisi ve ehli demektir. „Eksper komisyonu" mesela konustitusyonu yapan hukukculardan ibaret olacağı gibi ayni zamanda bu komisyona, bilhassa yeni teşekkül eden devletlerde ekseriyetle tatbik edildiği gibi hukukcu olmıyanlar dahi seçile bilir.

Her hanği bir konistitıusyon mahiyeti itibarile ancak hukukî kaideleri ihtiva etmediği için, ekser—hukukçular bir çok hallerde hukukçu olmıyan eksperlerden dahi istifade etmek mecburiyetindedirler. Bu kabil bir teşriki mesaiyi biz hatta Milletler Cemiyetinde bile görüyoruz. Mesela M. C. misakının § 14 göre, ekseriyetle hukukçu olmıyanlardan müteşekkil Cemiyet konseyine Beynelmilel adalet divanı'nın planını tertib etmek işi verilmişti. Cemiyet Konseyi bu iş için 12 hukukçudan ibaret bir komisyon intihab etti ise de bu komisyon en nihayet Cemiyet Konseyinin yardımına ihtiyac hisederek onunla beraber çalıstı. Bu vak'adan bir kaç sene sonra 1924-ün 24 Eylûlunda vukubulan Cemiyet toplantısında kabul edilen bir kararla 1925 de „Devletler hukukunun tedricen birleştirilmesi için eksperler komitesi" („Comité d'Ekperts pour la Codification progressive du Droit International") teşekkül etti. Yani, bu işde de esasen hukukî olan bir teşekküle dahi şümullu olarak „eksperler komitesi" adının verildiğini görüyoruz.

Bu suretle, yukarıdan beri işaret ettiğimiz noktalar, Misak'ın ne derece esassız olarak „tenkid" edildiğini ve „tenkıd" muelliflerinin bu meselede hiç de salahiyet sahibi olmadıklarını göstermeğe kâfidir.

Hakıkat de ise, Kafkasya Konfederasyon Misakı resmî bir hukukî dokûmen olmak itibarile yapılan itilafın mahiyetini kâfi derecede muayyen ediyor.

Yek digerinin temamiyeti mülkiyesine dokunmadan ve tam müsavat üzerine yapılan müstakıl kafkasya cumhuriyetlerinin sıkı birliği — işte, misakın imzası neticesinde müşterek kafkasya hürriyeti idealinin real muvaffakıyetı!

Malûm olduğu üzre, Konfederasyon ötedenberi malûm olan bir şeydir ve milletlerin siyseten bir arada olmalarını temin eden çok makbul bir şekildir.

Milletleri birleştiren alelade siyasî ittifaklardan daha muhkem ve sıkı olan konfederasyonun, müşterek kuvvet olmadan tahakkuk edilemiyecek gayelere varmak hususunda milletlere çok büyük yardımı olmuştur. Konfederasyondan alelumum küçük ve zayif milletler bilhassa haricî bir tehlikeye karşı çok istifade etmişlerdir.

Bu kabil siyasî bir birlik şekline biz daha

kadim davirlerde bile tesadüf ediyoruz. Ahey ittihadı mahiyeti itibarile konfederasyondan başka bir şey değildi. Daha sonralar, orta çaglarda Ganzeatik ittifakının ve nihayet, bulunduğumuz asırda, şimdi mevcud devletlerden bir çogunun konfederasyon yolu ile inkişaf ettiklerini görüyoruz. Mesela, Holanda Umumi Birlikleri 1580 den 1795 e kadar; Şimalî Amerika Birleşik cumhuriyetleri 1781 den 1787-e kadar; İsviçre evvela 1798-e kadar, bilahere 1815 den 1848-e kadar: Almanya 1815 den 1866 e kadar hep konfederasyon halinde bulunmuştur.

Görüldüğü vechile, devletce beraber yaşamanın bu şekli büyük bir tarihî geçmişe malikdir ve iyice tetkik edilmiştir. Bu şekil, konfederasyona dahil olacakların menfaatına dokunacak ve vaz'iyetlerini fenalaştırmağa sebeb olarak her hanği bir karanlık ve kapalı cihetleri ihtiva etmiyor.

Misak haddi zatında, konfederasyon yapanlar için hareket edilecek esas madde ve noktaları ihtiva eden ihzarî bir muahededir. Bu muahede her şeyden evvel ve başlıca olarak ittifakı icab ettiren esas gayeleri tesbit eder ki, bu gayeler de hiç şüphesiz, ekseriyetle haricî düşmandan korunmak ve dahilî hayatta müşterek esaslar üzerinde yürümekten ibaret olur. Bizim vaziyetimizde ise bu gayelere bir de istiklâlı müşterek kuvvetle elde etmek işi ilave ediliyor.

Her misakda esas maksadlerle beraber konfederasyon organlarının umumî şekilde müstesna hakları ve malum gayelerin tahakkukuna yarayacak vasıtalar tesbit ediliyor ve bu iş yapılırken misakın kıymet ve ehemmiyeti, ihtiva ettiği maddelerin mıktarından asılı bulunmaz. Mühim olan cihet, misakın, halkın şuurlu zümresinın ahvali ruhiyesine tercüman olması, hayatın ihtiyaçlarına cevab verebilecek mahiyet taşıması ve konfederasyonun teyidi için icab eden esas cihetleri ihtiva etmesidir.

Kafkasya Konfederasyon Misakına bu noktadan yaklaşdığımız zaman, misakta yek digerini nakzedecek noktalara rastlamıyoruz. Misak, lüzûmsuz kelime kalabalığına yer vermeden yapılan itilafı açık ve kati bir lisanla karakterize etmiştir.

Misakın eksik kalan noktalarına gelince, şunu diyebilirizki, yapılan itilafa kâfi derecede tam bir şekil veremiyen iki nokta vardır. Bunlardan biri Misak'ın muhacerette imza edilişi keyfiyeti, digeri de Ermenilerin imzasının olmayışıdır. Bu eksikler itilafın ehemmiyet ve kıymetini hiç te düşürmüyor.

Tarihî misaller bize, kendi milletlerinin düşünce ve iradelerine tercüman olan millî muhaceretlerin, kendi halklarının mukadderatını haletmek hakkını haiz olduklarını ve milletleri namından söz söylemek salahiyetini haiz olduklarını gösteriyor. Bu ciheti zamanımızdan alınan ve siyasî mevcudiyeti mes'elesi muhacerette haledilen Çekoslovak ve Yugoslaviya misalleri pek alâ teyit edebilir.

Ermenilerin bu müşterek Kafkasya ailesine girmemelerine gelince, kanaatımızca, bu işi samimî olarak teessüfle karşılamıyan bir Kafkasyalı bulunamaz. Fakat, bununla beraber kuvvetle eminizki, günün birinde ermeni halkının idaresi başında duranlar, kütlenin sesini duyarak real siyaset icabatına uyacaklar ve memlekette, aktif mücadele esnasında tahakkuk ettirilen müşterek Kafkasya birliğine kanunî bir şekil vereceklerdir.

Tarihî misaller dahi bu hususta bize hak veriyor. 20 den fazla kantondan ibaret olan şimdiki İsviçre 3 kantonun ittifakile başlamış 13 şimalî amerika kolonisi şimdiki halde 45 ayri cumhuriyet, bir kaç hudud ve bir mıktar eyaletlerden ibaret büyük bir federasyon halini almıştır. Bu böyle iken, şimdiki halde erazinin $^4/_5$ ini ve ehalinin $^9/_{10}$ ını ihtiva eden Kafkasya birliği de tekmil kafkasya halklarını müşterek kafkasya ailesi içerisine almak suretile tamamlanacagına cesaretle umid besleye bilir.

Fakat, biz yapılan birliğin kuvvetli esaslara dayandığını ve gelecek için çok hayırlı semereler vereceğisie emin olmakla beraber Kafkasya birliği işinin ancak imza edilen Konfederasyon Misakının tesbit ettiği esaslar dahilinde kalmakla iktifa etmesine taraftar değiliz. Bize göre, Konfederasyon şekli Kafkasya için ancak, siyasî, harsî ve maddî inkişaf sahasında müşterek menfaatlerle birleşmiş halkların daha mükemmel bir müşterek hayat şekline, yani federasyona geçiş merhalesidir.

Hakıkaten de, konfederasyon, milletlerin siyaseten bir araya gelmerini temin eden malûm bir tarz olmasına ragmen, zamanımızda pratik olarak hemen hemen tatbik edilmiyor gibidir. Konfederasyon eskide çok taammüm etmiş olmakla beraber, daha mütekâmil bir müşterek hayat tarzına geçiş şekli olmuştur. Bugünkü federatif devletlerin bir çoğu konfederasyon esasları üzerinde doğmuştur*).

Mesela İsviçre Federasyonu 1848 de mu-

*) Doğuşu sırf tazyık suretile olduğu için sovyet ittihadını nazarı itibare almıyoruz. Sonra birleşik komünist fırkasının bölünmez hakimiyeti neticesinde bu Ittihad en fazla merkeziyetci bir devlet halini almıştır.

ayyen bir şekil almış ve bu tarihe kadar kantonları yek digerine konfederasyon baglarile bağlı bulunmuştur.

Hakıkaten de federasyonun, konfederasyona nazaran pratik üstünlügü meydandadır ve söz götürmez bir hakıkattır.

Malûm olduğu üzre Konfederasyon, teknik tabire göre ayrı ayrı cüzilerin filen gayri mahdud bir şekilde kendi temamiyeti mülkiyesini muhafaza ettiği bir devletler ittihadıdır. Konfederatif devlette en yüksek makamın kararları ancak, konfederatif cüzler yüksek makamlarının muvafakatı alındlktan sonra kanunî bir şekil alıyor ki, bu da hiç şüphesiz müşterek hayat işini dahilde olduğu gibi haricte de mudil ve mürekkeb bir şekle sokuyor.

Federasyon'da ise, cüzlerin ekser ehvalde ittihaddan çıkmak hakkını muhafaza ettiği, fakat ekseriyetle yüksek merkezî mekam faydasına olarak kendi hesabına fadakârlıkta bulunduğu Müttehid bir devlete malik bulunuyoruz. Bu suretle, mahellî ehemmiyeti haiz mes'elelerde ayrı ayrı cüzlere tam hürriyet veren ve federasyona dahil olanların umumî menfaatını güden kuvvetli ve sağlam teşekküllü merkezî bir hükûmet vücude geliyor.

Tabii, bu şeraitde federal hükûmet konfederasyona nazaran daha kuvvetli cüzlerden ibaret beynelmilel nüfuzlu yekpare bir siyasî mevcudiyet göstermek imkânını elde ediyor.

Birleşen kuvvetlerin nisbet mes'elesi dahi Kafkasya'da federasyon şekline geçmek işini bir dereceye kadar kolaylaştırıyor. Malûm olduğu üzre gerek konfederasyonda ve gerekse federesyonda, müşterek hayat işinde ayrı ayrı cüzlerin müsavatı şarttır. Fakat tecrübe bize gösteriyorki, bu kabil bir müsavat — gönüllü olarak birleşildiği takdirde bile — ancak birleşen kuvvetlerin maddî ve manevî hususlarda müsavî oldukları yahud da millî manevî noktadan ayni olmalarile mümkündür. Millî — manevî ayniyet olduğu takdirde konfederatif yahud federatif müşterek hayat, milletin tam vahdetine götüren bir merhale ve bir yol olmaktan ibaret kalır.

Bu şerait mevcud olmadığı takdirde, müşterek hayat, bermutad hegemoni, daha kuvvetli cüzlerin zayifları yutması yahudda birliğin çozülmesi ile nihayete eriyor.

Lakin, Kafkasya'da malûm olduğu vechile tekmil dört millî esas grup hemen hemen arzu edilecek kadar ayni kıymetdedirler. Hatta manevî ve millî ayrılıklarile bile onlar, ihtilaf çıkarmaktan ziyade, yek digerini tekmil ediyorlardır.

Bunun içindirki, yukarıdanberi kısaca işaret ettiğimiz noktaları nazara alarak, kafkasya halklarının yapmış olduğu bu birligin, ileride daha fazla genişlemek ve derinleşmek için tekmil şeraiti haiz olduğuna kuvvetle kani bulunuyoruz.

Biz, Kafkasya Konfederasyon Misakını tebrik ederiz. Zira bu Kafkasya'nın istiklali yolunda elde edilen büyük bir muyaffakıyettir. Lakin, Konfederatif Kafkasya'nın tahakkuku, Kafkasya halklarının birliği için son hedef değildir.

Konfederasyondan, Kafkasya Federasyonuna — İşte ileri sürdügümüz şiar! Muhitimiz dahilinde objektif hiç bir âmil bu şiarın tahakkukuna mani değildir, bilakis her şey bu idenin tahakkunu kolaylaştırıyor.

Daha tam bir birlik mümkündür — İşte, arzu ettiğimiz Kafkasyanın istikbali!

Şimalî Kafkasya'da dil mes'elesi

Проблема языка на Северном Кавказе

Dağlıların müşterek alfabesi ve dili hakkında

„Kafkasya Dağlıları" mecmuası sahifelerinde Bilatti („Dağlı alfabesinin birleştirilmesi") ile A. T. Beyler (Kafkasya Dağlılarının resmî lisanları) en hayatî ehemmiyeti haiz mes'eleye dokunmuşlardır. Çünkü alfabe ile dil öyle temeldir, ki onsuz bir milletin yalnız medenî inkişafi değil, bizzat yaşaması bile imkânsız olur. geçen asırların köçebe hayatı yazısız bir dile müsaade ederdi, fakat, oturak hayatının mahdudluğu ve bundan ileri gelen „büyük" ve „küçük" milletler arasındaki karışık münasebetler bunu bugün imkânsız bir hale koymuştur. Hatta yazısızlık bir milletin hayatını bile korku altına alıyor, zira diller yaşamıyınca „küçük" milletler

de yok olmağa başlarlar. İşte, onun içindir, ki: Litva mütefekkirinin derin mânalı aşağıki sözleri küçük milletlere hitaben söylenmiştir: „Her millet babalarından üç şeye tevaris etmelidir: dil, âdat ve toprak. Bir miletin dilini elinden almak, gökten güneşi kaldırmağa, dünya nizamını dağıtmağa, hayatı ve şerefi mahvetmeğe benzer (Litva mütefekkiri Daukış).

Eğer kendi dilleri için alfabe, hem de müşterek bir alfabe yapmazlarsa, Kafkasya dağlılarının dillerini ölüm tehlikesi altında adetmek lâzım gelir. Dağlıların millî-siyasî gelecekleri dahi bunu israrla talebediyor.

Tehlikenin büyüklüğü ondadır, ki geçen asırların aksine olarak şimdi „bir milletin güneşinin sönmesi" ve millî benliğinin kaybolması için, yabancı tesirinin kısa bir zaman hakimiyeti kâfi geliyor. Rus hakimiyetinin 70 yıllık bir müddet zarfında dağlı millî hususiyetinde icra etmiş olduğu tahribat neticesinde dağlı münevverlerinin (vatanda) felaket derecesinde olan ekseren ruhen ruslaşması bunun canli delilidir. Bu hal dağlı millî varlığını gemiren bir tehlikedir.

Dağlı alfabeleri birleştirilmelidır, fakat nasıl?

Şimdiye kadar bu mes'ele hakkında yazımış olanları nazara alacak olursak, bu müşterek alfabe, dağlı dillerinde müşterek olan fonetik alametleri ilave etmek suretile meydana gelmelidir. Fakat, bütün hamiyete rağmen mes'elenin halli bir çok engellere rastlıyacaktır. Çünkü Kafkasya dağlılarının dillerini bir birinden farklı üç ayrı grupa ayırmak mümkündür: *)

I — Asyanın şimali — şarkından çıkan diller, yâni türk — mogol ve ural - altay kökünden gelen diller. Kumuk, balkar, karaçay, Dağıstan kabilelerinden bâzilerinin dilleri ve kısmen de Çeçen dili („Yafetizm" buraya kenardan gelmiş bir şeydir) bu grupa dahildir.

II — Adiğe dili, ki şimdi yafetik (dar mânasında) bir köke rabtediliyor, yâni başka bir tabirle, bir zaman Akdeniz havzasından çıkmış bir ırkın dilile genetik olarak bağlı adediliyor.

III — İron (Osetin) dili, ki ârî bir köke dayanıyor.

Saydığımız bu dillerde dil kaide ve şekillerinin her nevine tesadüf edilmektedir. Bunlar bâzen, gerek inkişaf derecesi gerekse doğum usulu itibarile, bir birinden çok ayrılıyorlar. Meselâ, kök mahiyetinde olan arkaik iron (osetin) dili ile adiğe (kök halinde) dili on bin yıllar yaşamıştır, çünkü ilmî araştırmalara göre, bu dillerin bugünkü hale gelmeleri için 120 — 150 bin yıl lâzımdır. Obir yandan Şimalî Kafkasyada kök mahiyetindeki dillere nisbeten daha genc olan ve gibrid esasındaki dillere de rastlıyoruz (Çeçen — dağıstan grupu gibi).

Bu grupların gramer kuruluşları da az farklı değildir. Bu da yaş farklarile doğub inkişaf ettikleri muhitin tesiri neticesidir. Gerçi on bin yıla varan komşuluk ve mütekabil tesir kendi işini görmüştür, fakat gene bu dillerin tabiatleri arasındaki fark meydandan kalkmamıştır.

Bütün bunlarla beraber, dağlı alfabelerinin birleştirilmesi imkânsız olduğu iddea edilemez. Bilakis, birleştirme hem mümkün, hem de hayatî bir zarurettir. Kaydedilen tezatlar ancak alfabeleri şeklen müşterek bir mahrece götürmek suretile birleştirilmesinin amelî olmadığını isbat eder. Çünkü bu işte az ehemmiyeti olan morfolojik şekillerden ziyade Kafkasya dağlarının tabiatından alınma keskin sesler, meselâ bogazdan gelen sesler veyahut çeçenlerin „ΥΥ'Υ" *) (evet) gibi sesleri başlıca rol oynarlar.

Dağlı dillerinde öyle sesler vardır, ki dağlı olmıyan bir yabanci değil, komşu dağlıların çogusu bile teleffuz edemez.

İşte, müşterek alfabe, dağlıların müşterek seslerile beraber bu sesleride ihtiva etmelidir. Bu suretle tanzim edilecek alfabenin tasavvur edilmiyecek şekilde uzun ve büyük olacağı şüphesizdir. Böyle bir alfabenin tatbiki hem müşkül, hem de daha teşekkül etmemiş olan dağlı yavrularının dımağı için merhametsiz bir işgence teşkil edecektir.

Böyle bir alfabenin daha korkunc bir ciheti de vardır; bogazdan, burundan, mideden gelen muhtelif seslerin bir kısmını olsun içine alacak olan bir alfabe dünyanın en kaba ve zalim bir alfabesi olacaktır. Şüphe yoktur. ki bu alfabeden istifade eden dil, onda inkişaf eden edebiyat dahi her bir gözellik ve ahenkten mahrum olacak, ve dağlı olmıyan bir yabancının kulağı hiç bir zaman dağlı diline, dağlı edebiyatına, dağlı müsikisine heves duymıyacak, bir sözle dağlıların medenî kıymetlerine kimse ehemmiyet vermiyecektir.

Bu yazdıklarım, dağlı istiklâlinin düş-

*) Böyle bir tasnif lisaniyattaki yeni tariflere o kadar da uyğun gelmiyor. Fakat mevcut ayrılığı nazara alârak, okuyuculara bir kolaylık olsun diye, bu tasnife lüzum gördük.

*) „Υ" burada takriben rus „ы" (ı) ne yakın olub midenin ve göküs adalatının hareketlerile ifade olunur.

manlarını takviye edemez ve onlara dağlıların müstakil bir devlet kurmağa layik olmadıklarını ve dağlı madeniyetinin inkişafi için icab eden şeraitin mevcud olmadığını iddea etmeğe imkân veremez. Biz dağlıları saadete götürecek yollardan en fenasını ve en çetinini seçtik, fakat bu yol bile, muayen zaman dahilinde bizi, müşterek alfabeye götüre bilir. Tedrici — evolusyon diyecegimiz bu yol ile gidilirse şimdiden tayin edilemiyen bir gelecekte dağlı alfabesinin farkları kendi kendine ortadan kalka bilir. Fakat bunun için çok uzun bir zaman lâzımdır, halbuki biz bu zamana mâlik degiliz. Hayatın bütün sahasında tezahür eden radio sür'atı devrinde yaşayan bizler hayatî vazifeleremizde beklemek hakkını haiz degiliz. Mükemmel bir müşterek alfabe yaratmak için evolusyon yolu bize el vermez. Ona göre mukabil bir yol—revolusyon yolu kalıyor. Evet, müşterek m e d e n î dağlı alfabesini, yaşamakta olduğumuz şerait içinde, ancak revolusyon yolu ile yarata biliriz. Sür'atle yaratılması icab eden bu alfabe dünyanın en kolay alfabelerinden geri olmamalıdır. Fakat böyle bir alfabenin yaratılması bizden fedakârlık istiyecektir. Revolusyon yolu ile yapılan her işte olduğu gibi bu fedakârlık da, çok ihtimal, hayret ve tereddütlere sebeb olacaktır.

Dağlı medeniyetinin mes'ut geleceği namına, yapacağımız fedakârlık, kaba sesli harfleri atmak suretile dağlı alfabesinde ameliyat yapmaktan ibarettir.

Kısa söylersek, dağlılar durmadan ve beklemeden lâtın alfabesini olduğu şekilde kabul ve tatbik etmelidirler. Müşterek dağlı alfabesinin yaratılmasındaki revolusyon, işte bundan ibarettir. Dağlı dil ve şivelerinin kaba ve vahşi seslerini bütün fonetik inceliklerine kadar tesbit edecek bir alfabe yaratmağa çalışmak, bu radio-musiki asrında, kültür hayatımızı aksatan bir engel, bir anakronizm olur. Ve bir de, dillerimizdeki bu, tarihten evvelki kabalıkların muhafazasına ne lüzum var?!

Lâtın alfabesini kabul etmek suretile dağlı dillerinin hepsi islah ameliyatına maruz kalmış olacaktır. Sorula bilir, ki: çeçenlerin „YY'Y" — evet, ironların „qær"— haykırmak gibi sözleri nasıl yazılıb okunacaktır? Çok kolay: çeçenlerin „YY'Y" kelimesi lâtın alfabesindeki „Y" ile yazılıb rusların „ы" ve leh — çeklerin „y" gibi okunacaktır; ironların „qær" kelimesini „kar" şeklinde yazıb öyle de okuruz. Avarların „uynqquo" — üç kelimesini „unko" şeklinde yazıb okuruz. Gene avarların „Khigo" — iki sözlerini „Kigo" şeklinde yazar ve okuruz. Çeçenlerin „qqo" — üç diyen sözlerini de „ko" şeklinde yazar ve okuruz. Kolaylık olmak için bir kaç misal daha alalım:

Ç e ç e n c e:

Neq (yol)	yazılıb	okunacak	— Nek
Thej (köprü)	„	„	— Tej
Khy (buğday)	„	„	— Ky
Muq (arpa)	„	„	— Muk
Che (Od)	„	„	— Ce
Chä (ev)	„	„	— Ca
Thorkuz (sandık)	„	„	— Torkuz
Qes (yal)	„	„	— Kes
Pheit (kurbağa)	„	„	— Peit

K a b a r d a c a:

Qurš (dağ)	„	„	— Kurš
Quo (dag geçidi)	„	„	— Kuo
Quaže (köy)	„	„	— Kuaž
Thampa (Yaprak)	„	„	— Tampa
Šhaqxuo (ekmek)	„	„	— Sakuo
Žhej (aydın)	„	„	— Zej
Čhej (palud agacı)	„	„	— Cej
Maphä (od)	„	„	— Mape
Šhakhuo (yapıncı)	„	„	— Šakuo

A v a r c a:

Baqq (güneş)	„	„	— Bak
Cchua (Yıldız)	„	„	— Cua
Thluri (Kaya)	„	„	— Tluri
Hath (Kil, gil)	„	„	— Hat
Quath (Cadde)	„	„	— Kuat
Cher (buz)	„	„	— Cer
Nekhl (bulut)	„	„	— Nekl
Thahur (kalpak)	„	„	— Tahur
Bether (baş)	„	„	— Beter
Chut (Kartal)	„	„	— Cut

İ r o n c a (O s e t i n c e):

Khæbær (ekmek tikesi)	„		— Keber
	(„ä" harfı alınamazsa)		
Khærc (Çatırtı)	„	„	— Kars
	(Kürk manasında olan Kars gibi)		
Qbæxr (berk)	„	„	— Kaber
Quyr (bogaz)	„	„	— Kur
Chup (uc, süngü)	„	„	— Cup
Čhiti (buz yıgını)	„	„	— Citi
Thæpæn (düz, ova)		„	— Tapan
Qala (Kalay)	„	„	— Kala
Chiži (kirli)	„	„	— Ciži
Qug (inek)	„	„	— Kug

Ve ilh...

Bununla beraber morfoloji itibarile, ayni kelimenin bir kaç mâna ifade etmesi de mümkündür. Meselâ kabardaca „Sakuo" kelimesi ayni zamanda hem ekmek, hem de yapıncı mânasına gelecektir. İronca „Car" kelimesi hem tavan, hem de kabuk mânasını verecektir. Bu gibi hallere fransızcada da tesadüf edilmektedir. (Meselâ: „Vague" hem „gayri muayen", hem de „dalğa" mânasını ifade etmektedir, moi ben, beni bene demektir).

Bu hallerde cümlenin umumî mânasına bakmalıdır. Bâzilerinin düşecekleri tereddüt iki — uç yıl sonra meydandan kalka-

cak ve dağlılar 25 — 26 harftan ibaret bir alfabeye malik olacaklardır. Bu sayede dağlı dilleri fransızca, italyanca ve istanbul türkcesi kadar ince ve ahenkdar bir dil şeklini ala bilir.

Tekrar ediyoruz, bâzilerinin çok muhtemel olan hayreti bizi durdurmamalıdır. Yazıların tarihi daha karışık kombinozonlarla doludur. Meselâ aramî alfabesini kabul eden kadim İran, yalnız bu alfabeden istifade etmekle kalmayıb, aramî kelimelerini aramî harflerile yazmıştır, fakat bu sözleri farsice okumuşlardır. Ve ayni zamanda aramî kelimesinin mânasını da ilave ederlerdi. Bu, bizim fransızca „un" kelimesini yazarak türkce „bir" okumamıza benzer. Çok şükür, ki biz böyle zorluklara girmek mecburiyetinde değiliz. Biz yalnız muasır bir alfabe kabul etmek yolu ile dillerimizi inceltmek mecburiyetindeyiz. Anadolu türkcesi de (doğrudur yavaş yavaş, çünkü kâfi kadar zamanları vardı) bu yol ile işlenmiş ve incelmiştir, arab harflerini aldıktan sonra Anadolu türkleri o harfleri işlemiş dillerindeki boğaz harflerini atmış, neticede fonetik itibarile tam mânasile medenî, her bir kabalıktan uzak temiz ve ahenkdar bir dil meydana getirmişlerdir.

* * *

Alfabeden sonra müşterek devlet dili mes'elesi gelir.

Müşterek devlet dili, dağlı istiklâlinin ihyasından en çogu 5—7 yıl sonra tatbik edilmelidir. Bu dilin tatbikile bağlı müstakbel vaz'iyetini şöyle tasavvur ediyoruz:

Mevcut dağlı dillerinden mürekkeb hususî bir „esperanto" yaratmak imkân haricindedir.

Böyle bir dilin yapılması ve müşterek bir dil halinde kullanılması imkânsızdır. Yerli dillerden birinin müşterek dil olarak ileri sürülmesine gelince, bu hususta en muvafiki iron (osetin) dili olabilirdi. Çünkü bu dilin tabiatı, beynelmilel diller grupunda ön safi işğal eden avrupa dilleri ile birdir. Fakat bu dilin işlenmesi ve dağlılara lâzım ecnebi edebiyatının bu dile çevrilmesı için hususî bir komisyonun 10—15 yıl zarfında gece — gündüz çalışmasi lâzımdır. Bu müddetten evvel bu dilin mekteblerde öğretilmesi de imkânsızdır. Bu dili ironlardan başka çeçenler de kolay kavrıya bilirler, çünkü dillerinin tabiati birbirine yakındır.

Diğer dağlılar bu dili. her hangi yabancı bir dilin öğrenilmesi için lâzım bir müddet zarfında öğrene bilirler. Fakat bunun fena ciheti şudur, ki bu dili kabul etmekle dağlılar, başka bir avrupa dilini öğrenmek külfetinden halâs olmıyacaklar. Medenî dünya ile irtibat için beynelmilel avrupa dillerinden birine de ihtiyac vardır. Bir sözle iron dili de münasib değildir.

Bundan sonra türk (Türkiye) dilinin kabulu mes'elesi gelir. Sayıları 450 bin kişiyi geçmiyen balkar, karaçay Kumuk, ve nogaylardan başka 4 milyon dağlılar için (muhacirettekilerle beraber) bu dil yabancı bir dildir, hatta dağlı — türkler bile bu dili ayrıca öğrenmek suretile istifade edeceklerdir. Çünkü edebî istanbul türkcesinde mühim mıkdarda fars ve arab sözleri vardır.

Bu dili kabul ettikten sonra ecnebî ilim — fen edebiyatını bu dile çevirmek külfetinden halâs olmuş olmıyacağız, ayni zamanda avrupa dillerinden birini öğrenmek mecburiyetinde kalacağız. İtiraf edelim ki yeni kurulan bir devlete bu çok ağır bir yüktür. Türkiye hükûmeti bile avrupa medeniyetini alırken az emek sarfetmiyor. Bu dili esaslı surette öğrenmek için hele arab ve fars dillerini de bilmek icab eder; bunsuz bu dil, kumuk ve karaçay dilleri gibi, devlet diline lâzım teknik mükemelliyetten uzak olur. Bu dilin (Türkiye—istanbul türkcesinin) tatbiki Azerbaycan ve Türküstan gibi türk ölkelerinde bile büyük müşkülatı mucib olur, dağlılara ise yukarıki sebeblere göre, münasib değildir. İlave edelim, ki fizik. kimya veilh... ilimlerin öğredilmesi için türkler kendileri bile avrupa dilinde tedrisat yapmağa mecburdurlar.*)

Hadiselerin radio sür'atile ilerilediği asrımızda genc dağlı devletine vaktini bu gibi tecrübelere sarfetmek mümkün değildir.

Neticede, bütün projeleri attıktan sonra dağlılar beynelmilel ehemmiyeti haiz avrupa dillerinden birini, müşterek devlet dili olarak almak mecburiyetile yüz — yüze kalmış oluyorlar.

Müstakil devlet hayatına başladığımız günden itibaren bu müşterek devlet dilini mekteblerde tatbik edecek olursak 5—7 yıl sonra teknik itibarile mükemmel bir devlet diline malik olmuş olacağız. En mühimmi ise bu vasita ile ayni zamanda beynelmilel dillerden birini de öğrenmiş oluruz. Bundan başka bu dilde mevcut olan ilmî — edebî neşriyattan da istifade edilmiş olacaktır.

Fakat, bu dili kabul ederken çok dik-

---

*) İdareden: Muharririn türk dili hakkındaki fikirlerine idare kat'iyen iştirak etmiyor. Gerek Azerbaycanda, gerekse Türkiyede edebî türkce ayni olduğu gibi fennî ilimler de bu dilde tedris edilmededir. A. K. beyin türk dili hakkındaki bu yanlış fikirlerine ayrıca bir yazı hasredeceğiz.

katlı olmak gerektir, çünkü bu dili kabul etmekle, dilini aldığımız milletin manevî kültürü tesirine düşmüş oluruz. Milletlerin manevî kültürünü koruyan ve onu ifade eden edebiyatlarıdır. Bir milletin dilini kabul ederken biz automatik olarak o milletin edebiyatını da kabul etmiş oluruz. Binaenaleyh onun manevî kıymetlerinden dağlının kalbine ve ruhuna vaki olacak tesir de tabiî olacaktır.

Bunun bir misalini dağlılar bir defa tecrübe ettiler. Bu tecrübe netice itibarile çok menfî olmuştur: dağlı münevverler 50 yıldır, ki rus edebiyatının tesirinde olub rus mekteblerinde okuyorlar, fakat bu tesirin neticesi çok felaketli oldu.

Rus edebiyatının tesirinde yetişen dağlı münevverler, ekseriyetleri itibarile, her medenî insanın karakteristik hususiyetini teşkil eden millî şuur, vatanseverlik ve bunlarla merbut yüksek ideler gibi meziyetlerden mahrun oldular. Onlar farkında olmadan Nihilizm denilen rus batakhğında ümitsiz bir şekilde boguluyorlardı. Kendi milletinin maneviyatından uzaklaşan onlar, gittikce istinadğâhlarını itirerek rus muhitinin manevî boşluğu ve iradesizliği ile aşılanıyorlardı. Ona göre sınak günü, 1917, geldiği zaman ümitsiz surette bozularak, kendilerine inanmağa çalışan milleti de kendi arkalarınca sürüdüler.

Ayni mektebi geçen dağlı zabitler de öyle oldu.

İşte bunun içindir, ki dağlı ruhuna işlemiş olan rus dili bizde müşterek devlet dili olarak kabul edilemez. Ümit edelim, ki dağlı devletini ihyadan 5—7 yıl sonra rus dili sembolik, fakat tantana ile istiklâlimizin abidesi karşısında yakılacaktır.

İşte, görüyoruz, ki devlet dili mes'elesi çok karışık ve muglak olduğu için etraflı surette tetkik ve müzakereye muhtactır.

Dağlıların gelecekteki siyasî mukadderatlarına, ruhiyatlarına, devlet işlerine, umumiyetle ahlaklarına ve maneviyatlarına bu dilin ne gibi tesiri olacaktır? Burada bilhassa edebiyatın aile teşkilatına icra edeceği tesiri nazara almalıdır, çünkü bütün başka sahaler için kuvvet aile ocağından alınacaktır. Bütün Avrupanın duyulur bir şekilde yaşamakta olduğu aile hayatı buhranı, haddından çok hasta romantizmle dolu avrupa edebiyatına karşı kâfi delildir. Binaenaleyh alacağımız dildeki edebiyat bu hususta tehlikesiz olmalıdır.

Fakat dağlılar beynelmilel bir dil almakla beraber kendi dillerini de muhafaza edeceklerdir.

Bâzilerinin ileri sürdükleri gibi, bu dillerden vaz geçmek, onları devlet dilile degişmek bu dilleri ve bu dillerle beraber 120—150 binlerle yaşa malik milletleri öldürmek demektir.

Buz devrinde, paleolitik, neolitik, tunc ve demir devirleri esnasında iztirabların her nevini çekmiş olan bu milletler, mucizeler asrı olan zamanımızda öldürülmek içinmi bu zahmetlere katlanmışlardır?!

Bızim bir kaprizimiz için hayatlerine nihayet vermek için mi on bin yıllardan beri millî mevcudiyetlerini korumuşlardır?!..

Hayır! Milletlerimizin dillerı (oku — hayatları) insanlığın tarihden evvelki ve tarihî devirdeki hayatının canlı bir şahididir, onlar yaşamak hakkına mâliktirler.

Bu hayatı onlara biz vermedik, ona göre biz de alamayız.

Tekrar ediyoruz, dil milletin canı ve hayatıdır. Milletlerimizin dilleri yaşamalı ve inkişaf etmelidirler. Fakat 50 yıl bundan sonra bile bu dillerin hiç birinde felsefe, tıb, kimya, fizik, âlî riyaziyat, mekanika radioteknika v.s v.s. gibi ilimlerin tedrisi mümkün olamıyacagından, dağlı dillerinden birini müşterek devlet dili olarak kabule imkân yoktur. Çok teessüf, ki böyle müşterek bir dil ancak ecnebi dili ola bilir. Mes'ele böyle olduktan sonra ecnebi dillerinden en mükemmelini seçmek gerektir. Böyle olmazsa muasır medenî insanlığın hayatında dağlılar müsavî bir rol oynayamıyacaklardır.

Bütün yazdıklarımızı şöyle hulâsa ede biliriz:

I — Dağlı milletlerden her biri, manevî kıymetlerinin inkişafi ve kendine has olan an'anelerini korumak için, dilini muhafaza edecektir. Bu diller, kendi hududları içinde dört yıldan az olmıyacak ilk mekteblerde tedris edilecektir. İlk mektebin yarısından itıbaren müşterek devlet dili de bir ders olarak geçilecektir. Bütün dillerin alfabesi müşterek devlet dili alfabesinin ayni olacagından (lâtınca) dağlı çocuklarına yalnız bir alfabe öğrenmek lâzım gelecektir.

II — Bütün orta (lise) mekteblerde tedris dili kabul edilmiş avrupa dili olmalıdır. Genclikte devletî (millî) vahdet duygusunu takviye maksadile, bu mekteblerde yerli diller öğretilmiyecektir.

İlk mekteblere mahsus muallim hazırlamak için orta (lise) mekteb programlı umumî dağlı seminarileri açılacaktır. Bu seminaride her talebe umumî derslerden başka milletlerden birinin dilini de ayrıca öğrenecektir. fakat bu seminaride dahi tedris dili müşterek devlet dili olacaktır.

III — Yüksek mekteblerde tedris dili müşterek devlet dilidir, fakat hususî fakûltelerde dağlı dillerinden her hangini öğret-

mek ve bu sahada ilmî tetkikat yapmak mümkündür. Orta mekteblere mahsus muallim hazırlamak için yüksek pedagoji enistitü sü açılacak ve burada tedrisat devlet dilinde yapılacaktır. Bütün askerî mekteblerin de tedris dili müşterek devlet dilidir.

IV — Müşterek devlet dili ilk yıllarda, ilk mektebler haric olmak üzre, bütün mekteblerde bir ders gibi okutulur. İlk mekteblerde ise bu dil yavaş — yavaş, muallim kadrosunun öğrenmesi nisbetinde, tatbık edilcektir. Bu müddet zarfında bütün devlet memurlarına mahsus hususî kurslar açılacak ve müşterek devlet dili öğretilecektir. Bu suretle 5—7 yıl sonra devlet müesseselerindeki bütün işler müşterek devlet diline geçirilecektir.

Bu 5—7 yıl zarfında rus dilinden ve kısmen de türk dilinden (rusca bilmiyen dağlıların bulundukları mahallerde) istifade edilecektir.

Tekrar ediyoruz, bu suretle ayni alfabe hem ayrı—ayrı dilleri, hem de müşterek devlet dilini öğrenmeğe yarayacaktır ve bu da işimizi çok kolaylaştırmış olacaktır.

Alacağımız dil yüzünden siyasî mahkûmiyet tehlikesi de olmıyacaktır; meselâ Afganistanda devlet dili farsî iken bu memleket İrandan temamile ayrı olarak yaşamaktadır. Şimalî Amerika Birleşik Cumhuriyetlerindeki ingilizce, Cenubî Amerikada ispanyolca, Belcıkada fransızca dahi bu kabildendir. İhtiyat, alınacak dilin dağlı ruhuna icra edeceği tesir hususunda olmalıdır.

B. H. beyin teklif ettiği adiğe dilini müşterek devlet dili olarak kabul edemeyiz. (Bakılsın: „Şimalî Kafkasya N 1 — „Şimalî Kafkasyanın resmî lisani ecnebi bir lisan olmamalıdır"), çünkü inkişafını bitirmemiş olan bu dil devlet dilinden taleb olunan yüksek edebî — ilmî dereceyi haiz değildir. Adiğe dilini ilmî bir dil mükemmelliğine çıkarmak için çok uzun emek lâzımdır. Eğer 50 yıl adiğe veyahut başka bir dağlı dilini tekmil etmekle meşğul olursak, dağlılar, onların istiklâli, onların devleti ne olur?!..

Şimdilik normal bir evolusyon yolu ile ana dillerini işlemek ve şiveleri bir esas şive etrafında birleştirmeğe çalışmak lâzımdır, (meselâ adige şivelerinin gramerce en münkeşif ve en zenğin bir şive etrafında birleştirmeli ve bu şiveyi müşterek adige dili diye kabul etmelidir; başka dağlı dillerine de ayni surette hareket etmek lâzımdır), bunu yapa bilirsek, belki bir zaman gelir, ki dağlı dillerinden birinin teknik itibarile inkişaf ettigine ve ilmen zenginlik derecesine geldiğine şahit oluruz.

Şimdilik vakıt ve cihan hadiseleri bizi beklemiyor ve biz avrupa dillerinden en mükemellini kabule mecburuz.

Fakat hangisini?

Buna en salahiyettar cevabi sabırsızlıkla bekliyoruz.

A. K.

Müşterek dil mes'elesinin mahiyeti

Müşterek dil mes'elesi etrafında mecmuamız sayfalarında şimdiye kadar söylenenleri gözden geçirmiş olursak, münakaşaya iştirak edenlerin çoğu tarafından bu mes'elenin mahiyetce henüz iyice ve sarahetle anlaşılmadığını itiraf mecburiyetinde kalacağız. Bizce, bu hakta söylenenlerin çogunda esas noksan, tetkik mevzuu olan mes'elenin kültürel ehemmiyetini siyasî ehemmiyetinden üstün görmek keyfiyetidir. Diger tabirle, münakaşaya iştirak edenlerin çoğu dil mes'elesini başlıca olarak karşımızda duran bir sıra kültürel mes'eleler gibi tasavvur ediyor ve bu mes'elenin bizim için her şeyden evvel siyasî mevcudiyetimize ait bir mesele olduğunu unutuyor yahut hesaba katmıyorlar.

Kanaatımıza göre, bazıları tarafından ileri sürülen ve güya bizi bilahere (ayrı ayrı şahslarda on seneler sonra) müşterek (devlet) dile götürebilecek „dillerin rekabeti" fikri hep bu kültürel cihete daha fazla ehemmiyet vermenin neticesidir. Müşterek bir devlet dili olmak üzre A. K. bey tarafından bize teklif edilen „medeni garbavrupa dilleri" nden biri fikri dahi hep bu kültürel cihete verilen fazla ehemmiyetten ileri geliyor. Proje müellifi dil islahatının bir an evvel tahakkuk etmesi ihtiyacını takdir ediyorsa da, ileri sürdüğü teklifin mahiyeti bu tahakkuk işini çok daha uzaklara atıyor.

Müşterek dil, bize ancak bütün beşeriyet kültürü ile temasa gelmek için degil, her şeyden evvel bugünkü şeraitde bizim için hakıkî bir tehlike teşkil eden ve Rusya ile komşu olduğumuz müddetce bizi tehlike altında bulunduracak olan rus kültür ve rus tesirinden mümkün mertebe temam ve çabuk olarak kurtulmak için bir vasıtadır. Müşterek dil—bizim için rus dili vasıtasile kendini gösteren siyasî ve manevî ruslaştırmaya karşı en iyi bir şilahtır.

Eger bu kati ve tehir edilmez ihtiyac karşısında bulunmasaydık, haddi zatında şu ve ya bu dilin tercihi yahud, bizi müşterek dile götürecek şu veya bu metodun iyi oldu-

ğuna bir birimizi ikna etmeye ihtiyac kalmazdı. Bu takdirde biz münakaşaya iştirak edenlerden birinin ileri sürdüğü gibi, yalnız kurtulduktan sonra dahi rus dili bizde daha on seneler kalacaktır fikrine „muvafakat“ etmek değil, hatta umumiyetle rus diline bile karşı çıkmıya bilirdik. Ne olsa da şimdiki halde rusca, bizde diger her hanği bir dile nazaran herkesce daha fazla anlaşılan bir dil rolunu oynamaktadır. Hiç mübalaga etmeden diyebilirizki, yerli şimalî kafkasyalıların yüzde 40 — 50 nisbeti (tek tük rusca bilen eski muhaceret müstesna) kendi aralarında rus dilinin yardımile şöyle böyle anlaşabiliyor.

Bununla heraber, tekrar ediyoruz, siyasî cihet Şimalî Kafkasya şeraitinde rus diline tahammül imkânına bile cevaz vermiyor.

Rus emperyalizminin askerî ve manevî real kuvveti kadar bizim kurtuluş hareketimizi tehdid eden bir kuvvet yoktur. O rus emperyalizmi ki, bir çok milletleri ve medeniyetleri boğmuştur. Bu kuvvet, diğerlerini yutmak fikrinden bugün bile vaz geçmiş değildir. Bilakis bir çok vakalar, Sovyetler İttihadında temessül tedbirlerinin gittikce daha fazla şiddet ve kuvvet kesbettiğini göstermektedir. Şöyleki, orada artık millî kültüre yer verilmiyor. Zira hayat hakkı ancak resmen „proleter kültürü“ ne yani şeklen yeni, kızıl olsa da, mahiyet itibarile diger kültüre tahammül etmeyen rus kültürüne verilmiştir.

Hiç şüphesiz, biz de bu vaziyet ve noktadan hareket edecek olursak, dil mes'elemizin gayet basit bir şekil alacağını görürüz. Bu takdirde dil intihabı hususunda hiç bir müşkûlata rastlamaz ve ileri sürülen bâzı esassız ve iknadan çok uzak bulunan vaziyetlere istinad etmek mecburiyetinde kalmayiz. Ayni suretle şu ve ya bu millet vahud kabileye sempati yahud antipati beslemek gibi şahsi hislerimize, bilhassa, bir çok bedbahtlığımızın kaynağı olan kabile vatanseverliğine yer kalmazdı. Bu takdirde kimse osetin yahud adıgey olduğu için osetin yahud adıgey dilini teklif edemiyeceği gibi tekmil Şimalî Kafkasyalıların türk olduklarını, nihayet Şimalî Kafkasyalıların türklerle hiç bir münasebeti voktur gibi fikirlerin isbatına kalkışmak lüzumunu hisetmiyecektir.

Rus tesirinin tahribkâr kuvvetini, rus komşuluğunun tehlikesini temamile ve olduğu gibi hesaba katarak, bu vaz'iyette diğer haricî kuvvetlerden gelecek tehlikeyi izam etmege meyyal degiliz. Binaenaleyh bu noktadan hareketle muhtac olduğumuz dili kolaylıkla tayin ede biliriz. Öyle bir dil ki, çabukca benimsemek imkânını veriyor ve bu suretle rus dilinden ve tesirinden daha çabuk kurtulmamızı temine yarıyor.

Bu dil hanği dil dir? Hiç şüphesiz bu dil türk kökünden gelen lehcelerden biri dir ve bizce hayata tatbik noktasından daha pratik olan kumuk lehcesidir. Fakat, kabul edilecek lehceyi katiyetle tayin etmek, şim diki şeraitde yani türk dünyasının dil hususunda birliğe doğru ilerilediği bir sırada zor olduğu gibi erkendirde.

Şimdilik, intihab edeceğimiz dilin türk dili olduğunu söylememiz kâfidir. Arzu ettigimiz lehceyi ise kurtulduktan sonra intihab ede biliriz.

Türk dılinin esas meziyeti, bu dilin daha kolay bir şekilde benimsenmesidir. Bu hususta türk dili, mevcud lehcelerimizden (diller) daha üstündür. Bu ciheti her kes tecrübede teyid ede bilir. Türkcede (bütün lehcelerinde) mevcud seslerin mıktarı, Şimalî Kafkasyanın türkce olmiyan lehcelerinde mevcud ses mıkdarından az olduğu gibi gayet basit bir gramere maliktir. Şimalî Kafkasya'da türk dilinin okutulduğu mekteblerde (Dağıstanda — avar, kazı kumuk v. s. arasında) türkce, ana dili gibi koloylıkla benimsenmiştir.

Sonra bu dil, halkımızın beşte birini teşkil eden mühim bir kütlenin ana dilidir. Bu kütle Kuban sahillerinden Azerbaycan hududlarına kadar bir yer işgal ederek kendisini adıgey, çeçen, osetin v. s kabilelerimiz gibi hisediyor. Kumuk, balkar — karaçay ve nogayların dili de başka kabilelerin dili gibi bize yakın ve bizce azizdir, çünkü kendi dilimizdir.

Nihayet, türk dilinin bizde tarihî bir tradisyonu vardır. Şimalî Kafkasya'nın yafetik ve iran lehcelernide mevcud ve hiç şüphesiz türklerle müşterek tarihî hayat mahsulu olan bir çok türkce kelimelerden sarfı nazar, şunu kaydedelimki. türk dili daha yakın geçmişte — millî ruhumuzu besleyen iftihar duyduğumuz geçmişimizde — en fazla taammum etmiş dillerden idi. Şamil devrinde türkce (bilhassa kumuk lehcesi) ülkemizin şark kısmında meskûn geniş halk kütlesinin yegâne anlaşma dili mevkiini kazanmıştı.

Bu rolu arab diline atfedenler hata ediyorlar. Arabce o devir ruhanilerinin ve ünevverlerinin dili idi ve yakın geçmişte Avrupada latincenin oynadığı ayni rolu oynuyordu. Türk dili münakaşaya iştirak edenlerin aksi iddealerine ragmen Garbda yani adige ekseriyetinin hâkim bulunduğu yerlerde dahi çok kullanılan dil rolunu oynamıştır.

19-ci asır başlarında Kafkasya hakkında

oldukca bitarafane bir eser yazan ve eserinde başlıca olarak ecnebilerin malumatından istifade ederek bizzat Kafkasya'yi ziyaret eden rus tarihcilerinden S. Bronevski eserinin Adige'ye aid kısmında şunları söylüyor:

„Çerkeslerin kendi yazıları yoktur. İslamiyet kanunu mucibince arabca oku yazı ögreniyor ve arab harflerile „türk" denilen ve çerkesler arasında fazlaca kullanılan tatar lehcesile yazıyorlar".*)

Şunu da kaydedelimki, bu dil gerek Garbde ve gerekse şarkda mecburî bir şekilde intişar etmiş değildir. Türk diline ragbet kendi kendine ihtiyarî olarak doğmuştur. Bu ihtiyarî ragbeti doguran sebebler üzerinde bir az düşünecek olursak, bunun esasen, bizce türk dili lehine ileri sürülen vaziyet ve sebeblere benzediğini görürüz ki, o da şudur: Rusya tarafından gelecek şiddetli tehlike ve bu dilin halkca, kütlece son derece kolay bir tarzde benimsenişi.

O devirde şuursuz, hemen insiyakı bir surette dogan bu ragbet, muayyen bir takım real neticeler vermişse, bunun şimdiki halde yani, Şimalî Kafkasya birliği ve istiklâli fikrini besleyen bizlerin geçmişin zengin tecrübelerinden istifade ederek mücadele ettigimiz bir sırada daha fazla iyi neticeler vereceği şüphesizdir.

Tekrar ediyoruz, „dil yarışı" ile meşgul olmağa vaktımız yoktur ve olmıyacaktır. Ayni suretle bize, kütleye „Garbi—Avrupa medenî dillerinden" birini ögretebilecek bir kadro vücude getirmege dahi vaktımız müsaid değildir. A. K. beyi kuvvetle temin ederizki, o, hayran olan „tanınmış ecnebilerin" vatanımızı terk ederken „allah belasını versin, bu memlekette her arabacı fransızca (adamına göre yahud almanca ve ingilizce) konuşuyor „diyeceği zamanı görmek şöyle dursun „kurtuluşumuzdan 5—7 sene sonra" bile içimizde, mesela kendisinin şimdi türkce konuştuğu kadar „medenî ecnebî lisanlarında" konuşa bilecek bin kişi gösteremiyecektir. Bu imkâni hatta 20sene sonra bile elde edemiyecektir.

Mevcudiyetimizin hayatî mes'elelerine real olmıyan noktalardan yanaşmak doğru değildir.

M. T.

İstanbul.

*) „Kafkasya hakkında malumat" Semyon Bronevski, Moskva 1823—sah. 140. cild II.

О. Найман-Мирза-Кричинский

К истории идеи Кавкасской Конфедерации

Как известно, 14 июля 1934 года в Брюсселе национальные центры Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии подписали пакт Кавкасской Конфедерации, сохраняя место в этом пакте для Армянской Республики. Одновременно Комитет Независимости Кавказа издал воззвание, в котором об'явил, что будет созвана конференция для избрания нового кавкасского конфедеративного органа.

О огромном значении состоявшегося соглашения говорить не приходится, тем более, что этот вопрос нашел себе достаточное освещение в печати.

Следя за развитием идеи Кавкасской Конфедерации, не следует забывать о том историческом опыте, предметом которого была эта идея в прошлом.

11 ноября 1917 в Тифлисе, после падения в России Временного правительства и водворения Совета народных комиссаров, состоялось совещание делегатов закавкасских общественных организаций, на котором была организована краевая власть под именем Закавкасского Комиссариата, в состав которого вошли представители грузин, азербайджанцев и армян.

Эта власть образовалась временно, лишь до созыва Всероссийского Учредительного Собрания, и, хотя таким образом не имела в виду отделения Кавказа от России и образования Кавкасской Конфедерации, тем не менее была по существу скрытым зачатком независимости Кавказа и устройства его на федеративных началах. И действительно, созванный Закавкасским Комиссариатом Закавкасский Сейм, в который вошли члены Учредительного Собрания от Закавказья и представители партий, об'явил 9 апреля 1918 года Закавказье независимой федеративной республикой.

Закавкасская республика просуществовала недолго. 26 мая 1918 г. была провозглашена независимость Грузинской республики, и 28 того же мая об'явили себя независимым и Азербайджан и Армения.

Несмотря на распадение Закавказья, идея Кавкасской Конфедерации продолжала жить.

9 апреля 1920 года, в городе Тифлисе собралась конференция Закавкасских Республик, созванная главным образом для обсуждения поднятого по инициативе Азербайджанского Правительства вопроса об образовании из всех республик конфедерации.

С происшедшим 27 апреля 1920 г. занятием Азербайджана большевистскими войсками, занятия конференции прекратились сами собой.

В качестве делегатов участвовали на конференции нижеследующие лица: от Азербайджана — член Азербайджанского Парламента Г.-б. Агаев (председатель делегаци), министр иностранных дел Ф.-Хан Хойский, дипломатический представитель Азербайджана при Грузинском Правительстве Ф.-б. Векилов и товарищ министра юстиции О. К. Найман-Мирза-Кричинский; от Армении — С. Г. Мамиконян (председатель делегации), министр иностранных дел А. И. Оганджанян, дипломатический представитель Армении при Грузинском Правительстве Т. А. Бекзадян и член Армянского Парламента С. А. Хачатурян, а от Грузии — министр иностранных дел Е. Н. Гегечкори (председатель делегации), военный министр Г. С. Лордкипанидзе, дипломатический представитель Грузии при Армянском Правительстве Г. Ф. Махарадзе и член Грузинского Учредительного Собрания В. Тевзая.

Выдвинутый азербайджанской делегацией в первую очередь вопрос о конфедерации трех республик был однако поставлен последним в порядок занятий конференции и ввиду преждевременного окончания конференции остался без рассмотрения.

Однако, признавая необходимым усилить существующие между тремя республиками связи, азербайджанская делегация предложила принять немедленно постановление об образовании постоянного органа международного между ними общения под названием „Совет Закавкасских Республик". Проект об этом Совете был разработан и доложен конференции членом азербайджанской делегации О. К. Найман-Мирзой-Кричинским.

Положение о Совете Закавкасских Республик содержало нижеследующие 24 статьи:

1. Азербайджан, Армения и Грузия в сознании общности своих интересов образуют постоянный орган международного между собой общения под названием „Совет Закавкасских Республик".

2. На обязанности Совета лежит: а) заботиться о внешней безопасности республик и сохранении их независимости и нейтралитета; б) наблюдать за приведением в исполнение приговоров третейского суда по спорам между республиками; в) следить за соблюдением договоров между республиками; г) разрабатывать проекты договоров между республиками; д) стремиться к мирному разрешению возникающих между республиками споров и е) давать заключения по предложениям правительств отдельных республик.

3. Постановления Совета ни в чем не ограничивают суверенитета отдельных республик и приводятся в исполнение путем принятия со стороны последних надлежащих мер.

4. Совет состоит из 12 делегатов от республик.

5. От каждой республики входят в Совет по 4 делегата, из коих 2 избираются представительным собранием, а 2 — назначаются правительством.

6. Представительное собрание и правительство каждой республики назначают кроме того по одному заместителю делегата, определяя порядок, в котором эти заместители призываются председателем делегации для пополнения свободных мест.

7. Делегаты и их заместители назначаются на один год или на продолжительность сессии Совета, по истечении какового срока сохраняют свои полномочия впредь до замены их вновь избранными лицами или восстановления их прежних полномочий.

8. В Совет входят по занимаемому ими положению министр иностранных дел каждой республики и их дипломатические представители при правительствах этих республик, а также по делам о внешней безопасности военные министры или их представители по назначению соответствующих правительств.

9. Делегаты и их заместители получают вознаграждение от своих республик.

10. Делегаты и их заместители пользуются в качестве таковых такой-же неприкосновенностью и безответственностью, каковой пользуются депутаты представительного собрания той республики, в пределах которой они проживают.

11. Совет собирается на обыкновенные и чрезвычайные сессии.

12. Обыкновенные сессии Совета происходят поочередно в столицах каждой республики 6 раз в году, в нечетные месяцы, в течении 4-х недель каждая.

13. Чрезвычайные сессии Совета со-

зываются в городе Тифлисе в промежуток между обыкновенными сессиями по требованию правительств двух республик.

14. Очередь мест заседаний обыкновенных сессий Совета определяется по соглашению правительств республик, а при отсутствии такового — по жребию.

15. Созыв Совета лежит на обязанности министра иностранных дел той республики, в столице которой назначена сессия.

16. Председательство в Совете и руководство его делами принадлежит председателю делегации той республики, в столице которой происходят заседания сессии.

17. Заседания Совета считаются действительными при наличности не менее трех делегатов от каждой республики.

18. Для всякого постановления Совета необходимо согласие делегаций всех республик.

19. Делегаты от каждой республики имеют в Совете по одному голосу.

20. Совет имеет право приглашать на свои заседания экспертов для выслушания их заключений.

21. По общему правилу заседания Совета носят публичный характер. Исключения из этого правила допускаются в силу особого в каждом случае постановления Совета.

22 Постановления о подробностях делопроизводства Совета составляют предмет наказа, вырабатываемого самим Советом.

23. Дополнение и изменение правил настоящего положения зависит от Совета.

24. Совет прекращает свои действия в случае соответствующего с его стороны постановления или отказа одной из республик от дальнейшего в нем участия.

Изложенный выше проект не встретил принципиальных возражений и с поправками, имевшими в виду с'узить компетенцию нового органа, был утвержден конференцией 22 апреля 1920 года.

Образование Совета Закавкасских Республик было большим шагом к созданию или вернее к восстановлению Конфедерации. Однако, потребовалось еще 14 лет, чтобы идея Кавказской Конфедерации нашла свое признание со стороны подавляющего большинства кавказских народов. Мы убеждены, что после горького опыта, который был принесен окупацией Кавказа Советской Россией, кавказские народы сумеют оценить значение идеи Кавказской Конфедерации в деле завоевания и обеспечения своей свободы и независимости.

Таш - Темур

Нефтяные районы в СССР

„По своим нефтеносным богатствам СССР превосходит любую из нефтеносных стран" — писал в 1933 г. на страницах „Известий" проф. В. Сельский, известный советский специалист нефтяного дела. К этому времени запасы нефти в СССР исчислялись в 3 миллиарда тонн, но эта цифра не является предельной, т. к. исследования последних двух лет значительно повысили богатства отдельных районов.

Все нефтяные районы в СССР расположены вне пределов собственно русской территории, находясь в большинстве случаев на землях недавно завоеванных (во второй половине XIX ст.) или же недавно подвергнувшихся массовому наплыву русских колонизаторских элементов.

К первым принадлежат Кавказ и Туркестан, ко вторым—Идел-Урал и некоторые районы Сибири.

Основные нефтяные районы на Кавказе расположены в Азербайджане и на Северном Кавказе.

В Азербайджане центр нефтяной промышленности сосредоточивается в районе Баку, где добыча нефти известна была с древнейших времен. В настоящее время Бакинский район является наиболее мощным нефтяным районом в СССР и дает более половины всей годовой добычи в Союзе. О потенционалъной мощности этого района свидетельствуют вновь открытые месторождения Лок-Батан и Кала, переданные в эксплоатацию с 1 октября 1933 г. и уже к концу указанного года давшие: Лок-Батан — 646 тыс. тонн, Кала—1125 тыс. тонн нефти.

Запасы Бакинского и прилегающих районов Азербайджана (вплоть до Шемахи) определяются проф. В. Сельский в 1·5 миллиарда тонн.

На Северном Кавказе наиболее мощные месторождения находятся в районе Суюндж-Кала (Грозного), где промышленная разработка нефти начата была в 90-х годах прошлого столетия. Здесь из одного только т. н. Новогрозненского ме-

сторождения, разработка которого начата в 1913 г., к 1 января 1934 г. добыто было около 52·5—53 милл. тонн нефти. При чем за время с 1913 г. по 1 января 1930 г. добыто 16·7 милл. тонн, а за последующие 4 года (до 1 янв. 1934 г.) — около 36 милл. тонн, т. е. около 68 проц. всей добычи за все время эксплоатации. И эти показатели достигнуты при несовершенных и головотяпских методах советской нефтепромышленности!

В 1933 г. в этом районе открыто новое богатейшее месторождение Малгобек, находящееся на северо-запад от Суюндж-Кала, при стыке границ Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской автономных областей. Нефть некоторых пластов этого месторождения отличается особенно высоким качеством, содержа свыше 40 проц. бензина и керосина. Верхние же пласты дают нефть более тяжелую, приближающуюся по своему составу к нефти соседнего т. н. Вознесенского месторождения.

Академик И. Губкин, знаменимость советской геологии, дает следующую общую характеристику Суюндж-Калинского района:*) „Работы большой, захватывающей —непочатый край. Не исчерпаны еще ресурсы Новогрозненского района. Большие нефтяные богатства кроются еще в недрах Старогрозненской нефтеносной площади. Едва только раскрыты огромные богатства Вознесенского района с его Малгобеком, а к вскрытию неисчерпаемых резервов других мест по настоящему еще не приступлено“.

Эти „другие места“ Губкиным определяются так: „В сферу влияния Грозненских промыслов, как хозяйственно-технического центра, должны войти разведки и промышленное освоение еще ряда площадей и структур. Важнейшие из них: восточное окончание Сунженского хребта, Карабулакский район, район Гудермеса, средняя часть Терского хребта, где уже и теперь ведется разведка в районе горы Орлиной и на Эльдаровском хребте, огромный район северного склона Черных гор, обширная территория Дагестанской республики между реками Сулак и Самур и др. Я не говорю о Притеречной равнине, о Кумо-Манычском районе, о Калмыцких степях, в которых происходит смычка грозненской, или вернее, северокавказской нефтеносной области с обширнейшим Урало-Эмбенским районом“.

Таким образом, огромнейшие пространства Северного Кавказа определяются Губкиным как явно нефтеносные.

Кроме Суюндж-Калинских и непосредственно прилегающих к ним месторождений (Малгобек, Вознесенское и Беной в нагорной Чечне), промышленной разработке подвергаются на Северном Кавказе месторождения в Дагестане (Берекеевское месторождение и др.) и в Западной Адыгее. Из них последние творят третий по количеству добычи нефтяной район в СССР.

В настоящее время там действуют два советских нефтяных треста — „Майнефть“ и „Кубчернефть“. Трест „Кубчернефть” ведает западными (приморскими) районами и в настоящее время проводит, главным образом, разведочные работы. Промышленная же добыча нефти сосредоточивается в районах треста „Майнефть“.

Наиболее крупными из них являются Апшеронское и Хадыженское месторождения. Добыча первого в 1928 г. составляла 89·7 тыс. тонн, а в последующие годы достигла (в тыс. тонн): в 1929—219·7, в 1930—393·7, в 1931—521·8, в 1932—913,3, в 1933—579·2. Общие запасы Майкопского района исчисляются (акад. Губкин) в 46 мил. тонн, при чем необходимо отметить, что по содержанию бензина одна тонна майкопской нефти равняется двум тоннам суюндж-калинской и шести тоннам бакинской.

Наконец, из кавкасских государств нефть имеется еще в Грузии, в районе Мирзаан и Ширак. Состояние работ здесь проф. В. Сельский характеризирует следующим образом: „Работами 1932 и 33 годов на больших пространствах выявлены мощные нефтяные песчаники, которые нужно найти в складках, где они скрыты и закупорены, но плохое состояние бурения ограничивает все эти возможности”.

Из новых нефтяных районов, обнаруженных за последнее время, наибольшее внимание советской власти привлекают районы, находящиеся в ведении треста „Востоконефть”. Трест этот ведает огромной площадью, которая на севере начинается у верховья Камы и кончается на юге по реке Эмба, охватывая пространства между Уральским хребтом и Волгой. В площадь эту входит ряд „национальных автономий”, образованных советской властью на территории Идел-Урала.

Наиболее мощным здесь представляется Эмбенское месторождение. Оно охватывает огромную площадь в 250 тыс. кв. клм. Запасы месторождения ориентиро-

*) Газета „Грозн. рабочий“ от 18.VIII—1934.

вочно определяются в 500 мил. тонн*). К концу второй пятилетки добыча (годовая) месторождения запроэктирована в 4,5 милл. тонн.

Вторым по величие районом „Востоконефти" являются месторождения в Стерлитамаке и Ишимбаеве, расположенные в нынешней Башкирской авт. республике. К 1933 г. в Стерлитамаке было пробурено 19 скважин, из которых 6 дали фонтаны, а в остальных, кроме двух, были обнаружены признаки нефти. По плану, в 1935 г. Ишимбаевские промысла должны дать 500 тыс. тонн нефти. В прошлом (1934) году закончена железная дорога, соединившая Ишимбаево с Уфой и давшая возможность легкого доступа идел-уральской нефти на внутренние советские рынки.

И вообще весь Урало-Волжский нефтяной район рассматривается советской властью, как основной поставщик нефти в будущем на внутренние советские рынки.

Уже в 1932 г. московская „Правда" (в передовице номера от 20 июня) так определяла ценность этого района: „Значение новых нефтяных районов увеличивается их благоприятным географическим расположением. Проходящие вдоль Урала, они как бы специально предназначены для удовлетворения хозяйственных нужд важнейших внутренних районов страны. На востоке — гиганты Урало - Кузнецкого комбината, огромные промышленные и сельхозузлы Урала и Сибири. На западе — Поволожье и центральные районы СССР".

Практическое оформление эта мысль получила не только в железной дороге Ишимбаево—Уфа, но и в мощном нефтепроводе Гурьев — Орск, соединившим Каспийское море с промышленными базами Урала.

В сферу влияния „Востоконефти" входят, кроме месторождений Урало-Волжского района, и месторождения Сибири, к выявлению которых в сущности приступила только советская власть. До этого, при царском режиме, в смысле присутствия нефти Сибирь была почти совершенно неисследована.

Нефть в Сибири (не считая старых промыслов острова Сахалина, которые уже сейчас можно считать находящимися в японских руках) обнаружена в нескольких местах. Особый интерес представляют месторождения в районе озера Байкал, как наиболее удобные по своему географическому положению для разработки. Здесь в 1934 пробурены 4 скважины, а в настоящем году намечается пробурить 15 скважин.

Кроме этого, в 1934 г. обнаружены признаки нефти в Олекминском районе (Якутия), а также севернее — у устья реки Хатанги (у мыса Нордвик) и в низовьях Енисея и по реке Оби, в районе Сургута.

Наконец, огромные нефтяные перспективы имеются и в Туркестане. Здесь оперируют два советских треста: „Средазнефть" и „Туркменнефть". В ведении первого находятся восточные пространства страны, второй же ведает месторождениями в Туркменистане.

Особенно благоприятны перспективы нефтедобычи в Туркменистане, в районе Нефтедага. Здесь неоднократно уже били мощные фонтаны, а близость железной дороги и Каспийского моря значительно упрощает транспорт. В феврале 1933 года здесь забил фонтан, который в течении 20 дней дала свыше 300 тыс. тонн нефти. Кроме Нефтедага, нефть в Туркменистане имеется на острове Челекен, в районе Боядаг, Чикишляр, урочища Монжуклы и др.

В восточных районах Туркестана наличие нефти предполагалось по-началу на небольшом пространстве Ферганской долины. Однако, разведки последних лет значительно расширили границы возможных месторождений. В настоящий момент нефть в этих районах обнаружена на громадных пространствах от Фергана до Чимбая и от Чимбая до Хаудага у границ Авганистана. В Хаудагском месторождении нефть начала фонтанировать уже с глубины 158 метров. Все это говорит о том, что и восточная часть Туркестана имеет огромные потенциональные возможности для развития нефтяной промышленности.

Таковы вкратце те ресурсы, которые делают Советский союз передовой страной по богатству нефтью. Если учесть экономическое и милитарное значение этого продукта в жизни государств, то положение Советской России как будто бы представляется блестящим. Однако, это положение только кажущееся. Географическое распределение нефтяных месторождений не дает Советской России никаких гарантии к тому, что эти месторождения будут снабжать своими продуктами в наиболее нужный момент беспе-

---

*) Статья директора Нефтяного геолого-разведочного института К. Р. Чепикова в „Известиях" от 19.VII.1932.

ребойно огромный аппарат советской промышленности и тесно связанный с ней аппарат красной армии.

Не нужно пояснять, что такой „наиболее нужный момент" наступит во время вполне возможной в недалеком будущем войны. И тогда не только нефтяные месторождения Кавказа, остающиеся пока основной базой советской нефтяной промышленности, и не только отдаленные месторождения Туркестана, но и огромный нефтяной бассейн Идел-Урала, развиваемый Советской Россией именно на случай грядущей войны, и месторождения Сибири—едва-ли выполнят возложенную на них задачу.

Внешняя война неминуемо вызовет среди угнетаемых Россией народов вооруженную борьбу за свою независимость и тогда нефтеносные районы Советского союза окажутся под непосредственной угрозой, т. к. они, все без исключения, находятся на землях этих народов.

Али Султан

Расселение западных адыге и азега (абхазо-абазин) перед эмиграцией 1864 года

Ни в одной из завоеванных областей русский империализм не произвел таких опустошений, как на Северном Кавказе. В результате долголетних завоевательных войн, здесь не только исчезли с лица земли многие издревле населенные пункты, не только изменены границы расселения отдельных автохтонных племен, разрушены культурные памятники прошлого и древняя цивилизация, но во многих случаях целые этнические единицы были подняты с насиженных мест и двинуты в неведомую даль, в жуткую неизвестность изгнания.

Особенно сильно пострадали западные провинции Кавказа: Западная Адыгея и Абхазия, население которых во второй половине XIX ст. принуждено было насильственно к массовой эмиграции и нашло приют в пределах тогдашней Оттоманской империи.

Эта принудительная эмиграция, вызвавшая, как известно, исход большей части населения северо-западных провинций Кавказа, значительно изменила здесь картину расселения западных адыге и азега, и целью настоящего очерка является восстановление этой картины в том виде, в каком она была в первой половине XIX столетия — т. е. в тот промежуток времени, когда русский империализм, укрепившись на правом берегу Кубани (до конца XVIII ст. также входивший в состав Адыгеи), с огромным напряжением сил и воли пытался захватить и левый берег.

Материалом для настоящего очерка послужили в основном — книга С. Броневского, изданная в Москве в 1823 г., и две статьи Л. Люлье, опубликованные в 1857 г. в IV выпуске „Записок кавказского отдела императорского русского географического общества".

„Сия область — пишет С. Броневский, определяя границы „Области черкесов закубанских"—простирается от Черного моря по западному рукаву Кубани до самых вершин сей реки, которая отделяет закубанцев к северу от земель черноморских казаков и от Ставропольского уезда Кавказской губернии; к западу определяется Черным морем; к полудню Большой Абхазией; к востоку Малой Абазой и областью Кабардинскою".

Говоря об отдельных ветвях адыге и азега, С. Броневский называет их „коленами", у Люлье же они называются „племенами". Несомненно, здесь более близким к истине является Броневский, т. к. этнические группировки в лоне адыге и азега, называемые Люлье „племенами", представляют из себя в сущности остатки родовых общин, получивших свои наименования или по имени легендарных родоначальников или по имени родовых старшин, из которых впоследствии образовались различные аристократические (владетельные) фамилии.

Западные адыге в XIX столетии подразделялись на следующие ветви: 1—абадзех, 2—шапсуг, 3—ноткоадж (или натухадж), 4—бесленей, 5—мохош, 6—кемгуй (или темиргой), 7 — хатюкай, 8 — бжедух и 9—жан (или жаней).*)

Абадзехи—наиболее многочисленная община западных адыге—занимали северные склоны Кавказского хребта по следующим рекам, притокам Кубани (Пшис):

*) На этом подразделении сходятся и С. Броневский, и Л. Люлье. В наименованиях отдельных общин (племенных ветвей) мы придерживаемся почти всюду транскрипции Люлье, как наиболее близкой оригиналу. Тоже самое мы делаем и в географических названиях и т. п.

1) Схагуаше (у русских Белая) с притоками: Курджипс,|Пчеха, Пхац, Тфисепс;

2—Лаба с притоками Псызюе (у русских—Малая Лаба), Шегупсын, Хагур, Фарс;

3—Псыш с притоками: Мат и Пчас;

4—Псекупс с притоками: Дюсь, Цаок, Чибий;

5—Уанабат;

6—Суп — эта последняя служила границей между абадзехами и шапсугами.

Говоря о абадзехах, Люлье указывает, что они, подобно иным общинам, пополнялись пришельцами из соседних общин и в этом отношении не составляют однородного целого. Само название „абадзех", говорит Люлье, в буквальном переводе значит — „ниже абазцев"*) и об'ясняется тем, что абадзехи живут в соседстве с абаза и, не составляя самобытного племени, получили это название от своих соседей.

У Броневского же мы находим следующее: „Абазехи весьма многочисленны и, по рассказам, занимают пространства земли вдоль по Черным горам от запада на восток до 20 верст в длину и 100 верст в ширину. Земли их изобилуют лесом, водами, способны к хлебопашеству и славятся своим плодородием. Число всех жителей, принадлежащих к сему колену, полагают до 25 тысяч семей, расселенных весьма тесно небольшими усадьбами по два и по три двора. Каждая усадьба огорожена от соседней, имеет свое пахотное поле, луг, лесную дачу и воду свою в колодце или в родниках, повсюду во множестве протекающих. Небольшие рощи дубовые и чинаровые придают весьма приятный вид сим малым селениям, разбросанным по косогорам".

В дальнейшем Броневский говорит, что абадзехи занимаются и горно-добывающей и обрабатывающей промышленностью. Он отмечает наличие железных рудников по реке Пчас и свинцовых по реке Курджипс.

Шапсуги — эта община находилась на запад от абадзехов, частично доходя своими границами до берегов Черного моря и соседя с владениями Ноткоадж. На северной стороне хребта шапсуги располагались по рекам: Убын с притоками Псекабе и Шепж, Афипс, Иль, Азюпс, Хапль, Антхир, Богундур, Абин, Коаф, Шебик, Шипс. На южном склоне они занимали долину Псезюй, примыкающую к берегу моря, — приблизительно там, где находится сейчас Шапсугский национальный район.

Ноткоаджи (натухаи) — владения ноткоаджей занимали большую часть кавкасского побережья Черного моря,ranича на юге с владениями убыхов, на севере доходя до Тамани, а на востоке примыкая к шапсугам и абадзехам. Говоря о ноткоаджах, С. Броневский замечает: „Между натухажами укрываются жившие перед сим на Тамани некрасовские казаки, которые под их защитою промышляют рыболовством на Кубани".

Бесленеи—располагались на восток от абадзехов по притокам нижнего течения реки Уруп, а также в верховьях Лабы и Псызюе (Малой Лабы).

Мохоши — по верхнему течению реки Фарс.

Кемгуи (темиргои) — на север от общины Мохош, на пространстве между Кубанью, Лабой и Схагуаше.

Последние три общины, согласно свидетельству Броневского, могли выставить до 7 тыс. всадников.

Хатюкаи — эта община располагалась между реками Схагуаше и Псыш.

Бжедухи — занимали прикубанскую равнину между шапсугами и темиргоями. До прихода русских и вселения ими на Кавказ украинских казаков, бжедухи почти целиком располагались на правом берегу Кубани, занимаясь здесь в обширных размерах скотоводством и хлебопашеством. Броневский пишет, что еще в XIX-ом столетии они занимались скотоводством „отчасти и на правом берегу Кубани". Он же пишет о серебряных рудниках, которые разрабатывались бжедухами и находились „в 80 верстах на полдень от Усть-Лабинской крепости".

Жан (жаней)—жили до прихода русских также по правому берегу Кубани. Многочисленная некогда община была почти целиком уничтожена русскими в конце XVIII столетия. На их земле находился значительный торговый центр, гор. Каплу, расположенный на месте нынешней станицы Славянской. До 1864 г. жанеи жили по реке Атакум и на т. н. Каракубанском острове, называемом адыгеями Детлясф.

Кроме этих ветвей, Люлье перечисляет еще три ветви, которые сохранились ко времени великой эмиграции в виде небольших остатков. Ветви эти следующие:

Чёбеин — ветвь эта слилась почти совершенно с ноткуаджами. Среди последних, говорит Люлье, проживал потомок владетельного дома чёбеинов, князь Бестоко Пшимаф, „без всякой власти и преимуществ, присвоенных его происхождению".

*) Абхазо-абазин—А. С.

Хегайки — занимали также первоначально правый берег Кубани. Остатки их, перебравшиеся на левый берег, почти поголовно уничтожены чумой в 1812 г. *)

Хетуки или адале („ада” — по турецки остров) — жили до 90-тых годов XVIII ст. на Тамани, откуда происходит и название „адале” — т. е. „островитяне”. Судьба их аналогична судьбе чёбеинов и хегайков. Остатки хетуков живут в сел. Ада в 30 верстах от гор. Тамани.

Абхазо-абазинские колена представляются (согласно Люлье) в следующем виде:

Садзен (у русских джигеты) — занимали побежье Черного моря от р. Хамыш до Гагры.

Апсуа (собственно абхазы) — занимали побережье и береговую полосу хребта от Гагр до р. Ингура. Это положение удержано абхазами в основном и до настоящего времени.

Медозюи — жили на восток от убыхов в долинах главного хребта. Именно в их владениях был совершен в мае 1864 г. „благодарственный молебен” по случаю окончанию кавкасской войны, т. к. их урочища (Псху, Ахчипсу и Аибга) были заняты русскими войсками последними. Почти все медозюи эмигрировали в Турцию. К ним принадлежали и колена борокай, баг и шегерай, жившие по северному склону: первые — в верховьях р. Гупс, вторые — в верховьях р. Кодз, третьи — в верховьях р. Псызюе (Малой Лабы).

Замбал (у русских цебельдинцы) — жили (и живут отчасти) по р. Кодор в долине Дал. Адыгеи называли их хирпс-коадж.

Трам—в верховьях р. Большой Лабы.

Казильбек (или казбек - коадж) — между верховьем Большой и Малой Лабы.

Башильбай — у верховьев Урупа и Большого Зеленчука.

Басьхог (алты-кесек) — живут и сейчас почти на прежних местах в бассейне верховьев Кубани и по обоим Зеленчукам.

Наконец, следует еще упомянуть о убыхах — племени, которое поголовно выселилось в Турцию. Оно жило по рекам Зюебзе, Лоу, Ниге, Батх, Дагомепс, Псих, Саше (Сочи) и Хамиш (Хоста), занимая среднее положение между садзенами и нот-коаджами. Несколько тысяч убыхов живет сейчас в Сирии, главная же масса продолжает оставаться в пределах Турции.

В заключении приведем некоторые фамилии, перечисляемые Люлье в статье „О натухажцах, шапсугах и абадзехах”. Наиболее полно представлены им натухажско-шапсугские фамилии. Ноткуаджей и шапсугов он подразделяет на 6 основных родов („кланов”), которые в свою очередь подразделяются на меньшие роды — фамилии. Эти роды и подразделения следующие (транскрипция Люлье):

Надхо	Нетахо	Кобле	Схапете	Гоагосотах	Гоаие
Надхо	Схабе	Шеретль	Хагур	Сегиась	Екуапс
Ацок	Хурум	Харате	Схалахо	Берок	Мемет
Байге	Сюайге	Джарим	Аберейк	Тлохузок	Косебичь
Туко	Аласе	Нашь	Тюркоу	Хусер	Хагуп
Айкез	Абере	Дёгуфь	Хезетль	Инох	Сенене
Ергуз	Шюзок	Ду	Хаху	Куадже	Гунай
Емезог	Дежередже	Ханту	Хузетль	Мысь	Пшиуйк
Сохте	Эвстатле	Ацемюзь	Кудь	Бжазюе	Датче
Уотаха	Тляш	Сумен	Пцаше	Псекеч	Карджань
Хатхе	Боос	Добох	Огутль	Усий	Бжегатль
Ту	Хезикь	Непсау	Хатлох	Хадиш	Тхаитле
Хатюевь	Хакурате	Тесвь	Цюнтыз	Тлепсук	Тлетсерок
Коф	Схахумеде	Худизь	Сау	Джад	Тлетхозь
Неметлох	Поох	Ногузь	Егум	Шуз	Мат
Бзим	Дизь	Тамох		Мет	Неуйкь
Мелиш	Тхиз	Нагуо		Сокотль	Хамтоху
Джарим	Чацох	Раток		Шу	Мигекиок
Соотох	Мезергу	Тлекузвь		Капасез	
Кёух	Ггуризь	Бат		Хун	
Мафсуде		Басте		Цюска	
Сомюзь		Бгане		Тым	
Хапий		Соузвь			
Тлечас		Тлифь			
Чиан		Хамтез			
Худоко		Шеуген			
Богогузвь		Хупшь			
Бирк		Тхахоахо			
Такияк		Хатуз			
Шехетль		Псаоко			
		Негуз			

*) Болезнь была занесена из Турции русскими войсками, причинив огромные опустошения среди всех северо-кавкасских племен. Память об этом бедствии живет до сих пор в народе.

Кроме этого, Люлье приводит и дворянские (уорк) фамилии: Сюпако, Мёгу, Зеа, Каз, Еджероко и Чах -- у ноткоаджей; Абат, Немере, Шеретлок, Цюхь, Горгоз, Улагай, Бгый и Тхагурз — у шапсугов; Карзейк, Куецюкь, Дирсюе, Хатираме, Бирджь и Черчь—у клана Гоаие, который происходил из общины Хатюкай и присоединился к шапсугам и ноткоаджам только в XVIII столетии.

У абадзехов, говорит далее Люлье, считается более 150 фамилий, но перечисляет он только следующие: Цей, Куб, Дзид, Хаток, Свюзе, Тлишь, Кут, Кетаур, Бирица и уоркские — Бешок, Инемок, Эдиге (ногайского происхождения), Джанкиат, Анцюок, Негиок и Даур.

Княжеских фамилий среди этих трех найболее многочисленных общин западных адыге (абадзехов, шапсугов и ноткоаджей) в XIX столетии, по словам Люлье, уже не было.

Среди ноткуаджей, говорит он, жил лишь князь (пши) Карабатыр Зан, сын известного Сефер-бея Зана, но эта фамилия была владетельной фамилией хегайков и поселилась среди ноткоаджей лишь после уничтожения хегайков. Фамилия Зан была одной из ветвей известной в Западной Адыгее княжеской фамилии Болотоко, которая правила темиргоями, хатюкаями и хегайками.

Тавриз, январь 1935.

ЗАЙЧИХА, ЛИСА И ВОЛК

(адыгейская сказка)

Жила одна зайчиха—вдова. У нее было много детей, маленьких зайчат. Чтобы прокормить их, бедная зайчиха должна была охотиться с утра до ночи.

Уходя из дома, она приказывала детям:

— Смотрите же, детки, хорошенько запирайтесь и никого не пускайте в дом. Открывайте только мне, когда услышите мой голос.

Так зайчата и делали. Уйдет мать — они запрутся, играют, поют песни, пока мать вернется с добычей. Вернется зайчиха, подойдет к своему гнезду и —стук-стук у входа.

— Кто там? — спрашивают зайчата.

— Откройте, детки, — это я, ваша мать, — отвечает зайчиха тоненьким голосом.

Узнав голос матери, зайчата смело открывали вход в свой дом.

Вот, один раз, когда зайчиха переговаривалась так со своими детьми, пробегал мимо волк и услышал этот разговор. Вечером он пробрался к заячьему гнезду и постучал к зайчатам.

— Кто там? — спрашивают заячьи дети.

— Это я, ваша заячья мать. Открывай поскорей! — прохрипел волк своим грубым голосом.

Растерялись зайчата, — показался им этот голос подозрительным, страшным.

Но старший, самый смелый зайченок, подошел ко входу и говорит смело:

— Нет, ты не наша мама! У нашей мамы тоненький, серебряный голос. Ты, наверно, волк! Не пустим мы тебя — проваливай отсюда!...

И не открыл входа. Волк выругался, но ничего не мог сделать — ушел ни с чем.

Скоро вернулась с охоты и зайчиха. Зайчата сейчас же узнали ее голос, открыли ей вход и рассказали о случившемся.

— Приходил волк, хотел войти к нам в дом, но мы не пустили его, — сказали ему, что у него голос не такой, как у нашей мамы...

— Хорошо сделали, детки!—похвалила зайчиха, открывайте вход только на мой голос.

А волк, между тем, решил пойти на хитрость и так или иначе добиться своего. Пошел к комару-кузнецу и говорит ему:

— Скуй мне тоненький, серебряный голос!

— Можно! — говорит комар, и живо принялся за дело: развел в кузнице огонь, раздул его горном, схватил молоток и давай работать. Стучал, стучал и, наконец, сковал волку тоненький, серебряный голос.

Из кузницы волк сейчас же побежал к зайчихиному дому. Залег в кустах, дождался, пока зайчиха ушла из дома на охоту, вышел из кустов, стучит к зайчатам.

— Кто там? — спрашивают зайчата.

— Это я, ваша мама, отвечает волк нежным, серебряным голосом,—откройте, детки.

Зайчата, услышав голос матери, от-

крыли вход, волк ввалился в пещеру и и с'ел всех зайчат.

К вечеру возвратилась зайчиха с охоты домой, увидела полный разгром в своем гнезде и нашла от своих зайчат только ушки да лапки.

Вышла зайчиха из своего разоренного гнезда, села возле пня и горько заплакала. В это время бежала мимо соседка-лиса, увидела плачущую зайчиху, остановилась:

— Чего ты так убиваешься, соседка?— спрашивает лиса. — О чем так горько плачешь?

— Как же мне не плакать, — сквозь слезы отвечает зайчиха, — пришла домой, увидела полный разгром, нашла от своих деток только ушки да лапки. Какой-то изверг с'ел моих детей.

— А я знаю, кто это сделал! — говорит лиса. — Сейчас, по дороге сюда, я встретила волка и заметила, что вся его морда в заячьем пуху. Не иначе, как он сделал это злое дело.

Подумала немного и говорит зайчихе:

— Хочешь, — мы его накажем за его злодеяние?—и рассказала зайчихе, как это можно сделать.

— Хорошо, я согласна — сказала зайчиха.

— Только знаешь что? — говорит лиса. — Давай не показывать ему вида, что мы знаем о его злодеянии. А так как он является помощником старшины над зверьми этих мест, — пойдем к нему и пожалуемся ему на неизвестного нам злодея. А от него пойдем с жалобой к нашему старшине—медведю.

— Хорошо, пойдем, если так нужно,— отвечает зайчиха.

Пришли с жалобой к волку. Он принял их, лежа в своей берлоге на сухой траве, нежась после сытного мясного обеда.

— Ну, что у вас за дело ко мне? Говорите! — обратился он к просительницам.

— Какой-то негодяй с'ел всех моих зайчат, — сказала зайчиха, обливаясь слезами,—остались только ушки да лапки.

— Не может быть! Вот негодяй! — притворно возмутился волк. — Ну, счастье его, что он не попал мне в зубы: этот изверг, обидевший бедную вдову, не должен жить на свете!... Не я буду, если не разорву злодея на мелкие части, как только узнаю, кто это сделал. Но скажи, зайчиха, кого ты подозреваешь в этом гнусном преступлении?

— Не знаю, на кого и думать, — сказала зайчиха, потупив глаза, — никаких следов, изобличающих злодея, в моем гнезде не видно.

— Гм, гм... плохо твое дело, зайчиха,— притворно сокрушаясь, сказал волк.

Потом, сделав вид, что думает, как бы соображая, кто мог быть этим злодеем, добавил:

— Не иначе, как это дело рук медведя: я знаю, он любит мясное... К тому же, когда я встретил его сегодня, мне показалось, будто его нос был в заячьем пуху... Ну, ничего, я расследую это дело, и кто бы ни был преступник — он получит по заслугам. А теперь — иди себе домой, зайчиха... Сочувствую тебе в твоем горе.

Выйдя от волка, зайчиха и лиса отправились с жалобой к звериному старшине — медведю.

— Какой негодяй! – сказала лиса о волке: — поел зайчат, да еще сваливает вину на другого. Ну, ничего, выйдет так, как я сказала: преступник понесет жестокое наказание.

Пришли к медведю, расскали о несчастьи, постигшем зайчиху. Но о том, что это сделал волк, ничего не сказали.

— Да, случилось злое, гнусное дело! — посочувствовал медведь. Подумав, добавил коротко и решительно:

— Узнаю, кто это сделал — сдеру шкуру с живого!

И отпустил зайчиху и лису.

Вернувшись домой, зайчиха и лисица тотчас принялись за дело. Они решили сделать богатые поминки по погибшим зайчатам, созвать на них всех зверей, птиц и букашек, живших в этой местности. Вместе с другими задумали пригласить и волка.

После этого они целый месяц охотились за живностью, заготовляли кушанья по вкусу каждого гостя: для крупных зверей заготовили дичи, для медведя достали его любимого кушанья — меду, цаплям наловили лягушек, ежам — личинок и червей, для мелкой птицы — разных жучков и мошек, словом готовили пышный, богатый стол, много вкусных, редких угощений...

А когда покончили с этим, вырыли глубокую яму, набросали туда дров, развели костер, и когда дрова прогорели и остался только красный, сильный жар— закрыли яму сухими ветками и сверху прикрыли ковром.

После этого пошли звать гостей. Пригласили медведя, волка, ежей, цаплю, сороку, щеглов, комаров — всех зверей и птиц, обитавших в той местности, и все они охотно приняли приглашение. При этом все они выражали зайчихе свое искреннее соболезнование.

— Какое горе, какое горе! говорили

они, и каждый, как мог, старался утешить ее в несчастьи.

Волк тоже сказал, что придет на поминки.

— Как можно не притти! воскликнул он с чувством. — Да чтоб я обидел бедную вдову отказом? — Никогда! Приду обязательно!

Настал день поминок. Звери, птицы и козявки со всей той местности стали собираться к зайчихе.

Первыми прилетели шустрые и суетливые воробьи — и при этом они так спешили, что не успели одеться по праздничному и явились в своих будничных серых одеждах. Вслед за ними прилетели сороки в белых черкесках с черными бешметами. Щеглы явились в ярких, пестрых, красивых нарядах. Канарейка была одета в праздничном, ярко-желтом платье. Осторожный еж притопал в неизменном колючем наряде — не решился оставить дома свои колючьи иглы, взял их с собой, на всякий случай. После всех подошел звериный старшина — медведь в своей дорогой шубе.

Прибыли и расселись, каждый на своем месте, — налицо было все звериное, птичье и мелкое насекомое царство. Расселись, огляделись, и тут только все заметили, что не пришел только волк: приготовленное для него почетное место, высланное ковром, пустовало.

— Дерзость, дерзость!—тревожно застрекотали сороки, — это неуважение со стороны волка ко всему собранию!

— Чорт знает что, чорт знает что...— возбужденно зачирикали воробьи.

— Возмутительно, возмутительно!... — зазвенели комары всем в уши.

— Безобразие!—рявкнул медведь.—Это со стороны волка—вызов моей особе, как старшине!

— Успокойтесь, дорогие гости!—сказали зайчиха и лиса,—мы сейчас еще раз пойдем к волку, пригласим его от имени всего собрания.

Так и сделали: еще раз пошли к волку:

— Очень просим оказать нам честь и пожаловать на поминки,—говорили лиса и зайчиха. — Просим от имени всего собрания и особенно от имени нашего старшины медведя. Он прямо велел передать тебе, что будет считать себя очень обиженным, если ты не придешь на поминки.

— Нездоровится мне что-то...—соврал волк.—Но если просит старшина – я приду, чтобы не портить отношений со стариком...

Сказав так, надел свою серую шубу и пришел на поминки.

— Пожалуйте сюда, дорогой гость!— говорила лиса, — пожалуйте, займите приготовленное для вас почетное место, — и показала ему на ковер.

Волк ступил на ковер – и загудел в яму, упал прямо на горящие, жаркие угли.

— Что такое, что это значит?!—закричали гости, вскакивая со своих мест, — это—-неслыханное предательство!

Сороки испуганно вспорхнули на ветки, воробьи бросились врассыпную, еж опасливо поднял свои иглы, встревоженно засопел, медведь решительно запахнул свою шубу, чтобы сейчас же уйти к себе домой, в лес.

— Предательство, предательство! – захлебываясь, стрекотали сороки, перелетая с вершины на вершину.

— Мы требуем, чтобы вы об'яснили свое гнусное поведение! — возбужденно кричали гости, окружив зайчиху и лисицу тесным кольцом.

— Хорошо, сейчас об'ясним!—сказали зайчиха и лисица,—только сначала успокойтесь.

И когда шум утих, лисица сказала:

— Гнусно себя вели не мы с зайчихой, а этот негодяй волк! Это он с'ел детей нашей вдовы-зайчихи,—я сама встретила его, когда он бежал от ее гнезда и заметила кровь и заячий пух на его морде. Это сделал волк, который был помошником старшины в нашей местности и сам должен был следить за порядком. Мало того, он намекал нам с лисой, что это преступление сделал медведь, наш уважаемый старшина.

— Ага, так!—с негодованием заревел медведь. Так ему и нужно за его подлость.

—Когда мы с зайчихой были с жалобой у волка, сделав вид, что не знаем преступника, он сам сказал, что злодей, который сделал это гнусное дело, не должен жить на земле. — „Рано или поздно негодяй получит по заслугам!"—сказал он сам и, как видите, не ошибся: он получил то, что заслужил.

— Правильно, правильно!... — рявкнул медведь.—Я сам обещал содрать шкуру с негодяя, обидевшего бедную вдову. А за его лицемерие и клевету я еще подбавлю ему жару!

И подойдя к краю ямы, заглянул туда и крикнул волку:

Попался, приятель! Ну, сиди, жарься теперь, так тебе и нужно!

И набрав сухих веток, подбросил в костер, на котором корчился волк.

После этого медведь вновь занял пред-

Kafkasya Misakı ve Matbuat

Lehistan'da çıkan ve kâmilen Şarkıyatcılığa tahsis edilen „Wschód – Orient" (şark) mecmuası, Misak hakkında şu satırları dercetmiştir:

„Azerbaycan, Gürcüstan ve Şimalî Kafkasyadan ibaret üç Kafkasya cumhuriyeti mümessilleri 14 temmuzda Brükselde Kafkasya Konfederasyon Misakını imza etmişlerdir.

Bu dokümenin iki katli bir ehemmiyeti vardır.

Misak, bir taraftan tekmil Kafkasya halklarının kurtuluş savaşında bütün kuvvetlerini bir araya getirmek lüzumunu ileri sürdüğü gibi, diger taraftan da — bu birleşik kuvvetin bir mahsulu olmak üzre — müstakbel müstakıl konfederatif Kafkasya devletinin esas hatlarını çızıyor ve bu devletin dayanacağı esasları vazediyor.

Bu suretle, Brüksel'de yapılan Misak, yalnız Kafkasya halklarının karşılıklı münasebetini tanzime yarar bir dokümen değil, ayni zamanda bir dereceye kadar kafkasyalıların kendi savaşlarında istifade edecekleri taktik — stratejik bir plandır da.

Bu planın asıl manası kuvvetleri bir araya getirmekten ve kurtuluş yolunda yapılan savaşda hareket ve iradeyi birleştirmekten ibaretdir.

Ancak hürriyet mabedine müşterek kurbanlar vermek suretiledir ki, gelecekte daimî ve sıkı bir siyasî birlik temin edile bilir.

Kafkasya'nın hakıkî vaziyetini ve Kafkasya halklarının kendi istiklâllerini elde etmek uğrunda giriştikleri savaş tarihini bilenler, Brükselde yapılan Misakın ehemmiyetini takdirde gecikmiyeceklerdir. Misakın imzası ile tahakkuk ettirilen Kafkasya Birliği hürriyet yolunda yapılan uzun savaşa şu kat'i vecheyi veriyor: bundan sonra Kafkasya halkları hariçten gelen düşman kuvvete müteşekkil ve birleşik bir surette karşı koyacaklardır

Hiç şüphesiz bu cihet Kafkasya halklarının mukavemet kuvvetini daha fazla arttıracak ve savaşta muvaffakıyetlerini temine yarıyacaktır.

Daha 1841 senesinde, beynelmilel, şeraitin millî—kurtuluş hamleleri için müsaid olmadığı ve zayif milletlerin kuvvetli milletler tarafından tazyik keyfiyeti beynelmilel hayatta normal bir hadise gibi karşılandığı bir zamanda İngilterenin Kafksyadaki siyasî adamlarından Cems Bell kafkasya mes'elesinin halli için şu şemayi çızmıştı: „Eger, Rusyanın büyümesi aleyhinde bulunan İngitlere yahud her hangi bir devlet burada (yani Kafkasya'da) hakıkî bir siper yapmağa karar vermiş olursa, bu iş için fazla emek sarfetmiyecektir.

Ona, ancak menafi iştiraki, din (Gürcüler müstesna), anane ve ahlak itibarile hemen hemen tam bir bütün teşkil eden Kafkasya halklarını kendi otorite ve nüfuzu altında birleştirmek kâfi gelir".

Cems Bell'in bahsettiği Birlik, Brükselde yapılan Misakla temin edilmiş bulunuyor, yalnız şu farkla ki, bu birlik Bell'in tahmin ettiği gibi haricî tesirler neticesinde değil, kanlı Kafkasya tarihinin tabiî ve olmuş bir mahsulu olmak üzre Kafkasya hayatının içinden doğmuştur.

Misak'ın gurbette imza edilişi, ehemmiyet ve kıymetini hiç te azaltmıyor. Kafkasya muhacereti kendi memleketini dahilî inkılâb neticesinde terk etmiş bir muhaceret değildir. Bu muhaceret düşman ve yabancı bir kuvvetin Kafkasya'yi istila altına alması neticesinde teşekkül etmiştir. Muhacereti sevk ve idare edecek mevkılerde, temsil ettikleri halkların tam itimadını kazanmış adamlar bulunuyor. Onlar, işi devam ettirmek için harice çıkmışlardır. Misakı imza eden Kafkasya teşekkülleri, tazyik neticesinde vatanı terk etmek mecburiyetinde kalmalarına ragmen filen birer millî hükûmetdirler.

Bunlar kendi otoritelerini muhafaza ettikleri gibi halk kütlesi arasında dahi idare işini ellerinde bulunduruyorlar. Binaenaleyh, Kafkasya Konfederasyon Misak'ının kafkasya halklarının düşünce ve hissiyatına temamen tercüman olduğunu bunun bugünkü Kafkasya hayatından dogdugunu söylersek, hata etmiş olmayiz.

1930 de, Maverayi Kafkasya federasyonu başcılarından Sovyet komiseri Eliyava o sıralarda isyan dalgalarile harekete gelen Kafkasya'nın vaziyetini şu sözlerle karakterize ediyordu:

„Onların (yani Kafkasya isyançılarının)

седательское место, а за ним заняли свои места и другие гости – еж, цапля, воробьи, щеглы, жуки,—все, кто были приглашены, все звериное, птичье и насекомое царство.

И тотчас начались пышные поминки по зайчатам, а заодно — и по старому ворулволку, погибшему позорной, но заслуженной смертью.

Ибрагим Цей
из аула Шенджий, Адыгея
(газ. „Молот").

dediğine göre provoslavnilerle grigoryanlar arasında hiç bir fark yoktur. İş o dereceye varmış ki, türk isyancılarının başında ermeni ruhanileri duruyor, bazi yerlerde de ermeniler türklerin komandası altında mücadele ediyorlar. Şamhor mıntakasında ise imam şii, sünni, grigoryan ve pravoslavnileri müşterek hareket etmeleri için yemin ettirmiştir".

İşte Brükselde yapılan Misakın teyit ettiği vaziyet!

Kafkasya Konfederasyon Misakı, Kafkasya halklarının siyasî rüştünü ve makul hareketini gösterir bir akttır. Ve bu, bu halkların bütün dostları tarafından sevinc ve tebrikle karşılanmalıdır. Yalnız bu değil, milletlerin sulh ve asayişle yaşamasına samimî olarak taraftar olanlar dahi bunu sevincle karşılamalıdırlar. Zira, müstakıl ve birleşik Kafkasya, askerî ihtilaflar menbai olmaktan kurtularak umumî muvazenenin en mühim amillerinden biri olacaktır.

Canhot.

Kafkasya Misakının akisleri

(Kafkasya Konfederasyon Misakının imzası dolayisile idarehanemize gelen mektup ve mukarreratlar)

Отзвуки подписания Пакта

(Письма и резолюции, поступившие в нашу редакцию по поводу подписания Пакта Кавказской Конфедерации)

Biz „Kafkasya Dağlıları“ bilahere „Şimalî Kafkasya“ mecmuasının daimî okurları, eski muhaceret mümessilleri — son nushaların birinde Kafkasya milletleri arasında yapılan birlik ve Kafkasya Konfederasyon Misak'ının imza edildiği haberini okuyarak, her Kafkasyalı için hoş olan bu haberden büyük bir sevinç duyduk. Bu şayani takdir akt Kafkasya halklarının kurtuluşu yolunda atılan ilk ciddî bir adım ve müstakbel Kafkasya devletciliği için bir temeldir. Binaenaleyh biz bu aktı samimî kalbden tebrik eder ve Şimalî Kafkasya vatanseverlerinin, ileride millî iş sahasında muvaffak olmalarını dileriz.

Hikmet, Sabaheddin, Orhan, Celil, Yahya, Safar Ali, Hüsnü, Seyfi, Fahri, Mahmud, Ekrem, Nureddin, Şevket, Akif, Vahid, Cafer, Şaban, Mahir, Rasim, Kâzim.

* * *

Мы, постоянные читатели журнала „Горцы Кавказа", а затем и „Северный Кавказ", — представители старой эмиграции, прочитав в одном из последних номеров о достигнутом кавказскими нациями об'единении и подписании Пакта Кавказской Конфедерации, были глубоко обрадованы этой приятной для каждого кавказца вестью. Этот знаменательный акт является первым серьезным шагом в деле освобождения кавказских народов и фундаментом будущего государственного строительства Кавказа. Поэтому мы искренно приветствуем этот акт, а тем северо-кавкасским патриотам, которые способствовали его реализации, желаем дальнейшего успеха в национальной работе.

Хикмет, Сабахеддин, Орхан, Джемил, Яхья, Сефер Али, Хусну, Сейфи, Фахри, Махмуд, Экрем, Нуреддин, Шевкет, Акиф, Вахит, Джафар, Шабан, Махир, Расим, Кьязим.

* * *

Милостивый Государь Господин Редактор,

Правление Грузинского О-ва настоящим имеет честь почтительнейше просить Вас не отказать поместить в ближайшем номере Вашего уважаемого журнала нижеследуюшее:

Правление Харбинского Грузинского О-ва от имении всей Грузинской колонии в Маньчжурии горячо приветствует представителей кавказских народностей, подписавших Пакт Кавказской Конфедерации и, выражая по этому поводу свое величайшее удовлетворение, приносит глубокую благодарность руководителям кавкасской национальной политики, в том или ином виде способствовавшим проявлению столь знаменательного для дальнейших судеб Кавказа политического акта.

Правление от души поздравляет также всех верных сынов Кавказа, борющихся за принципы, выраженные в Пакте Конфедерации, за принципы единства народов Кавказа и во имя свободы нашей общей

Родины под единым ее национальным флагом.

Хотя заключение Пакта Конфедерации последовало в условиях оккупации страны враждебными силами, тем не менее, это обстоятельство не лишает Пакт его политического и даже юридического значения, раз он отвечает вековому чаянию конфедерирующихся народов и встречает явное сочувствие культурного мира. Известно, что враг проник в нашу страну и владеет ею путем насилия и террора, но народ по настоящее время не мирится с таким положением вещей и ведет непрерывную борьбу против осуществляемого оккупантами фактического господства. Таким образом, в стране нет нормального правового положения, а имеются две борющиеся силы, с одной стороны оккупанты, а с другой — восставший народ, и раз это так, то нет сомнения, что политические акты законных представителей народа, возникающие в обстановке пусть не равной, но еще длящейся борьбы, представляют из себя документы непререкаемого юридического значения.

Если принять во внимание историческое прошлое Кавказа, то значение Пакта еще рельефнее выступит перед нами. В продолжение своей длинной истории, благодаря общности политических и экономических интересов, традиций, происхождения и других факторов, народы Кавказа помнят не мало примеров разного вида политических об'единений, даже более тесного, чем конфедерация. Поэтому, являясь исторически завещанным, жизненно необходимым и выросшим на почве кавказской действительности, политическое единство, ныне реализованное в Пакте Конфедерации, везде среди кавказцев вызовет небывалый энтузиазм.

Предрешая будущее политическое бытие Кавказа, Пакт, в качестве необходимого условия, само по себе ясно, предлагает освобождение страны от ненавистного ига оккупантов.

Вот первейшая задача, которая должна руководить всеми нашими помыслами и действиями.

Братья — Кавказцы, имея уже ясно очерченную цель впереди и учитывая горькие примеры недавнего прошлого, сомкнемся тесным кольцом против врага под одним национальным знаменем Кавказа и мы победим!...

Примеры наших славных предков — рыцарей, богатырей, да воодушевят нас к геройским подвигам, достойным их высокого имени.

Вперед, Кавказцы, за свободу Родины!

Да здравствует свободный и единый Кавказ! Да здравствует Кавказский Национальный Центр!

Примите уверение в совершенном почтении и глубоком к Вам уважении.

Председатель Правления Грузинского О-ва
Д-р Джишкариани

Секретарь
Ахвледиан

4.I.1935 г. Г. Харбин.

Еще по поводу работы ж. „Кавказ"

Недавно на имя редактора нашего журнала поступило анонимное письмо следующего содержания: „Председатель Северо-Кавказского национального об'единения в Париже имеет честь препроводить при сем полученное им, для препровождения Вам, письмо Горского национального об'единения в Самсуне"... и это все! Ни подписи, ни даты, ни даже официальной печати организации это письмо не содержало.

К письму был приложен „протест"-пасквиль „Горского национального об'единения в Самсуне", являющийся „ответом" на патриотическое выступление г. Ахмет Хана Аварского на страницах нашего журнала.

О содержании этого „протеста" и подписях на нем мы поговорим в ближайщем будущем. Сейчас же отметим один момент: который особенно обратил наше внимание, мы заметили, что адрес предназначения и обратный адрес на конверте письма, хотя и написаны хорошо знакомой нам рукой, но эта рука не принадлежит лицу, показанному на конверте в качестве отправителя. Правда, фамилия отправителя известна нам, как фамилия в о з г л а в л я ю щ е г о указанную в письме группу, но, повторяем, рука, писавшая адрес (само письмо напечатано на пишущей машине), не является его рукой.

Поэтому мы спрашиваем: — Известен ли председателю „Сев.-Кав. нац. об'единения в Париже" факт распространения от его имени пасквиля на лицо, которое в своем письме на страницах нашего журнала особо отметило, что в отношении

лично его, председателя, оно еще продолжает сохранять „безусловное уважение и преданность"? Если об этом факте он не знает, то мы ставим его в известность.

*

Ниже мы печатаем дальнейшую серию писем, вызванных работой ж. „Кавказ".

Редакция.

Коллективное письмо из Истанбула

В № 10 — 11 ж. „Кавказ" был помещен протест против Пакта Кавказской Конфедерации. Протест этот подписан некоторыми лицами, которые когда-то по странному недоразумению имели случай занимать высшие посты в составе правительства Северного Кавказа.

„Полезная" деятельность этих „титулованных" господ была вскоре оценена народом по достоинству. Явное недовольство народа, выразившееся в скором времени в открытом выступлении против некоторых из них, вынудило этих лиц покинуть тогдашнюю столицу республики. Один из „министров", сейчас же после этого, был обнаружен в стане добровольческой армии и стал там поставщиком лошадей, другой там-же недурно устроился на амплуа начальника областной милиции. Среди них имеются и такие господа, которые за все время существования Республики Северного Кавказа под разными предлогами умудрялись ни одного дня не быть на территории республики, а все находились на почтительном и безопасном расстоянии, витая где то в разных странах и самочинно присваивая при этом разные звания: то члена Заграничной делегации, то представителя Совета Обороны, то представителя вообще никогда не существовавших организаций. Среди них есть даже и такие, которые никогда не занимали те положения, которыми они снабдили свои подписи.

Благодаря, именно, их неспособности началась разруха, закончившаяся печальным концом для нашего дорогого Отечества.

За 14 лет своего пребывания в эмиграции, эти г.г. ни одним жестом или словом ничего для национального дела не сделали и не оправдали звучность приписываемых себе громких титулов. Хотя эти титулы никого уже не смогут поразить, их обладатели пытаются все же выплыть на поверхность и всячески вредить развивающемуся национальному делу.

Поэтому мы, нижеподписавшиеся, живые свидетели всех тех событий, которые происходили на Родине, а также работы в эмиграции, хорошо зная цель выступления на страницах журнала „Кавказ" и видя в этом антинациональный акт, вынуждены выразить свое возмущение по поводу указанного выступления.

Одновременно мы приветствуем тех северо-кавказских национальных работников, которые являются выразителями подлинной национальной идеи. Приветствуем мы и достигнутый ими реальный успех — Пакт Кавказской Конфедерации.

В упомянутом номере ж. „Кавказ" имеется и другой протест, помещенный, якобы, от имени Национальных об'единений Республики Северный Кавказ, существующих в Турции.

Во-первых, таких об'единений в Турции не было и нет. Об их существовании мы слышим впервые. Во-вторых, нам не известны в эмиграции лица, подписавшие протест фамилиями вроде: Сугратлинский, Микачинский, Чулинский, Черкеевский, Андийский, Мехильтинский, Казикумухский, и т. п. Есть там даже лицо, подписавшееся фамилией — Аварский, тогда как известно, что единственным представителем этой фамилии в эмиграции является Ахмет Хан Аварский.

Все это заставляет нас утверждать, что указанный „протест" был кем то сфабрикован при редакции ж. „Кавказ". Об этом говорит и его содержание.

Магома Магомаев Баксух, Абдуррахман Максуд, Рамазан Укас, Нур Али, Хияс-бек Арацхан, Бахсанук Сунш, Абдулла Мамаев, Абу-Бекир Шахман, Абдул-Халик Умалат, Абдул Азис, Джамал Кадиев, Хаджи Сулейман, Хасан Салбиев, Рабадан Джанбулат, Муса Цахой.

Ответ „бывшим"

Как известно, еще задолго перед революцией 1917 г., в гор. Шамиль-Кала (в прошлом Петровск-Порт, а ныне, при большевиках, Махач-Кала) существовал полулегальный Мусульманский комитет. С первых же дней существования этого комитета, я, как старожил и домовладелец города, состоял — сперва постоянным

членом, а затем и заместителем председателя упомянутого комитета.

Комитет этот, прикрываясь флагом благотворительного учреждения, занимался нелегально и национальными вопросами. Он находился в постоянной связи с азербайджанским Мусульманским комитетом в Баку, с редакциями газет „Каспий" и „Тарджуман", в некоторой степени и с нац. организацией „Мусаватистов". В период Балканской войны стараниями этого комитета не раз были собираемы большие суммы пожертвований и посылаемы в Турцию через турецкого консула в Баку. Пожертвования были передаваемы лично мною. Соответствующие квитанции до сих пор хранятся у меня.

С об'явлением Мировой войны, деятельность комитета была расширена и связь с азербайджанскими организациями усилена. Ни один эшелон с турецкими пленными с Кавказского фронта не приходил без того, чтобы комитет не оказал помощи пленным. Через специальных агентов нам не только удавалось снабжать пленных бельем, теплой одеждой, табаком, деньгами и т. п., но и не одному десятку мы помогли бежать, переодев их, снабдив нужными паспортами и отправив через Персию на родину. Больных и слабосильных мы размещали по городам Дагестана и укрывали их там.

За эту работу я чуть не поплатился головой. Однажды, после одной из конспиративных поездок в Баку, жандармский полковник Лукьянов потребовал меня к себе. После длительного допроса, продолжавшегося 11 часов, я был задержан и заключен под арест. И только усиленные хлопоты моих близких и крупная взятка помогли мне избежать, по меньшей мере, каторжной тюрьмы.

В первые же дни революции, комитет снял с себя маску „Мусульманского комитета" и стал чисто национальной организацией. Для охраны порядка в городе и его окрестностях, комитет поручил мне образовать отряд национальной милиции. Одновременно население города избрало меня в члены Дагестанского нац. совета. Мне часто приходилось по служебным делам ездить в Темир-Хан-Шуру, участвовать там на разных собраниях и бывать в Парламенте. Позже, когда 2-ой Дагестанский конный полк прибыл в Шамиль-Кала, отряд мой в боевом отношении был подчинен командиру этого полка. И в дальнейшем, все время до самого захвата территории нашей Родины большевиками, я оставался служить в рядах нац. частей Дагестана. Работа моя была отмечена и оценена: высшим командованием нац. частей я был награжден офицерским чином.

С последними остатками нац. частей я эвакуировался в Турцию. Тут, в эмиграции, я ни в какую политическую группу не входил и теперь нигде не состою, но, все же, с большим вниманием следил за работой наших горских деятелей и с большим интересом читал издаваемый Н.П.Г.К. журнал „Горцы Кавказа". Таким образом, как на Родине, так и тут в эмиграции, я имел возможность лично видеть и непосредственно изучать деятельность всех горских политических деятелей, а потому, ввиду появившейся в последнее время в печати полемики вокруг подписания Пакта Кавкасской Конфедерации, считаю своей обязанностью высказать публично и свой взгляд по этому поводу.

Во-первых, я должен отметить искреннюю радость, с которой мною была прочитана несколько месяцев тому назад в журнале „Северный Кавказ" и газете „Истиклял" приятная для каждого горца и кавказца весть об об'единении кавкасских наций, о подписании представителями этих наций Пакта Кавкасской Конфедерации.

Но отмечая эту радость, я не могу умолчать о работе, которую ведет недавно выступивший на арену на русском языке журнал „Кавказ". Мне непонятно—какую цель преследует этот журнал и его издатели!? Кроме вопля „обиженных" и „обойденных" в нем нет ничего. Очень часто все это принимает скандальные формы.

Таковым, например, является напечатанный в № 10—11 этого журнала „протест" нескольких „титулованных" в прошлом горцев. В нем мы встречаем следующие громкие выражения: „Никакой договор, затрагивающий интересы нашей Родины, без предварительного обсуждения и одобрения ответственных кругов Кавказа, подписанный без участия представителей С. Кавказа, не будет почитаться обязательным для наших народов". Или: „Мы, деятели С. Кавказа, неоднократно пользовавшиеся избирательным доверием своего народа, руководствуясь чувством постоянной ответственности перед ним, к сожалению поставлены в необходимость решительно заявить..." и т. д.

Кто такие эти „ответственные круги С. Кавказа", почему только они являются представителями С. Кавказа, кто их уполномачивал и когда они пользовались избирательным доверием народа? Разве за-

были они, как и по какому недоразумению они оказались на незначительные сроки на разных правительственных постах Северного Кавказа и что потом из этого получилось?! Наконец, что с ними самими стало после их „дебюта" на национальном поприще?! Если все это они забыли, то в следующем своем письме напомню все им от начала до конца.

А их деятельность в эмиграции?! Где были эти г.г. в течении 13 лет, чем они занимались и для какой цели выплыли сейчас и дали знать о своем существовании? И это нам хорошо известно, и на это мы можем дать ответ.

В одном они не ошиблись: да, они ответственны перед народом, но только ответственны за тот хаос, который был создан ими, когда они находились в составе Правительства. Этот хаос был главной причиной крушения нашей государственности. Они будут ответственны и за ту антинациональную работу, которую они ведут в настоящее время.

Для нас, горцев, не существуют никакие „бывшие" и „настоящие", если они не занимаются действительно созидательно-национальной работой. Нам нужны только честные национальные работники, а не темные дельцы, и всякий шаг по пути усиления северо-кавказского национального движения мы будем от души приветствовать и желать успеха всем тем, кто ведет действительно национальную работу.

Мамаев Абдулла.

25.I.1935—İstanbul.

Kitap ve mecmualar arasında

— East Carelia a Survey of the and Its. Population and a Review of the Carelian Queshou. Publischer Akateminen Karjala — Seura (A. C. L.) Helsinku, 1934 — sah. 216.

Zenğin resimler, fotograflarla tezyin edilen, degerli istatistik malumatı havi ve güzel bir haritayı ihtiva eden bu kitab, ehalisi, Rusya mahkûmu diger milletler safında kurtuluş için çarpışan fin toprağı Şarkî Kareliya'ya tahsis edilmiştir.

Kitab, memleketin cografî, tarihî vaziyetine ve buğünkü haline temas ederek şarkî kareliya mes'elesini etraflıca tenvir ediyor ve en sonda umumî neticelere varıyor. Zenğin münderecatla çıkan bu kitabın, şarkî Kareliya mukadderatile alakadar olanları ve Sovyetler İttihadı dahilindeki milletler mes'elesile meraklananları alakadar ede cegine şüphe yoktur. Şunu da teessüfle kaydedelimki, Rusya ile çarpışan millî teşkilatların çok azı bu kabil bir nefis eser ortaya koymuşlardır.

— „L.'U. R. S. S. à Genève" par Sean Martin Directeur et Pierre — E. Briguet, Redacteur de la politique étranger au „Journal de Cenève", Genève 1934 — sayfa 118.

Bu kitab, maruf İsviçre gazetelerindın „Jurnal de Genev" gazetesi şef—redaktoru San Martin ve ayni gazetenin haricî siyaset kısmi redaktoru P. E. Brike tarafından kaleme alınmıştır. Kitab, Sovyetler İttihadının Milletler Cemiyetine kabulundan evvel ve Cemiyete kabulu sıralarında gazetede çıkmış mekalelerden vücude getirilmiştir. Malûm olduğu üzre bütün bu müddet zarfında „I. de g." ve muharrirleri Sovyetlerin kabulu aleyhinde şiddetli yazılar yazmış ve bilvesile Sovyetler İttihadındaki milletler mes'elesine temas etmişlerdir. Bundan başka, Sovyetlerin Cemiyete kabulu dolayisile Azerbaycan, Gürcüstan, Şimalî Kafkasya, Türküstan ve Ukrayna mümessilleri tarafından yapılan protesto mektubunun tam metni dahi kitaba alınmıştır.

— „Wshód—Orient" № 2—3—4 (14—15—16) czerwiec grudnia 1934.

Karilerimizce malûm tek şarkıyat mecmuası „Wschód" (şark) un son nushası bir müddet evvel intişar etmiştir. Son nusha da evelkiler gibi dolğun va şayani dikkattır. Mecmuanın baş tarafına Evgeni Vişnevski'nin „Leh devletçiliğinin mahiyeti" („Istota mocarstwowości polskiej) başlıklı mekalesi konmuştur. Bundan sonra mecmuanın redaktoru V. Bonçkovski'nin „Şark ve Lehistan" („Wschód a Polska") nam bir mekalesi, E. Malinyuk'un „Gogol'un esrarı" („Tajemnica Hohola"), V. Polts'in „Mancu Go" başlıklı mekaleleri geliyor.

Mecmuanın „Şarkta siyasî hevadis" kısmında Kafkasya Konfederasyon Misak'ına*) ait bir mekale, Misak'ın metni ve muhtelif gazete ve mecmuaların Misak hakkında yazmış oldukları yazıların kısaca hülasaları dercedilmiştir.

Bundan başka bazi mahellerden gönderilen muhabir mektubları dahi mecmuada mühim bir yer bulmuştur. Bu meyanda en fazla bizi alakadar edecek olan eski muhaceret arasında içtimai hizmetinden dolayi maruf olan Raşid Rüstem'in „Mısırdaki Çerkes kolonisi" nam bir mektubu vardır. Mecmuada ayrıca olarak edebiyat ve tenkıt kısımları dahi vardır. Mecmua bu defa daha kalın yani 224 sayfa olarak intişar etmiştir.

*) Bu mekaleyi mecmuamızın „Misak ve Matbuat" kısmında aynen dercediyoruz. Idare.

Abone parasını göndermeği unutmayınız!

Не забудьте внести подписную плату!

ХРОНИКА

СРЕДИ ЭМИГРАЦИИ

КАВКАССКАЯ КОЛОНИЯ В ВАРШАВЕ ЧТИТ ПАМЯТЬ АЛИ МАРДАН-БЕКА ТОПЧИБАШИ

10 января с. г. по инициативе кавкасской колонии в Варшаве в помещении клуба „Прометей" состоялось траурное собрание, посвященное памяти покойного Али Мардан-бека Топчибаши.

Собрание было открыто докладом г. Мирза-Бала, который охарактеризовал главнейшие этапы жизни и деятельности Али Мардан-бека. Затем выступали: от имени украинской колонии — проф. Лотоцкий, который привел несколько интересных моментов из личных воспоминаний о покойном; от грузинской колонии — д-р Накашидзе; от северо-кавкасской—инж. Билатти; от колонии крымских тюрко-татар—д-р Зихни, и от польской общественности—министр Леон Василевский. Представители кавкасских эмиграций в своих выступлениях особо отметили ту благотворную роль, какую сыграл Али Мардан-бек в деле сближения кавкасских народов.

ДОКЛАД ИНЖ. МИРЗА-БЕКА КУЛАТТИ В УКРАИНСКОМ СТУД. СОЮЗЕ

5 января с. г. в „Укр. студ. спiлцi" в гор. Брно (Чехословакия) состоялся доклад инж. Мирза-бека Кулатти на тему „Северный Кавказ и весь Кавказ в этнографическом освещении".

В вступительном слове докладчик подчеркнул, что имеет в виду не только информировать присутствующих по вопросам этнографии Кавказа, но продемонстрирует и ее несложность и, таким образом, постарается рассеять искусственно созданное империалистическими „учеными" представление о Кавказе, как о каком то многоязычном монстре, где чуть-ли не каждый аул, каждое поселение имеет свой язык, отличный, совершенно непонятный жителю соседнего аула. Доклад был прослушан членами „Спiлкi" и их гостями с большим вниманием, а по его окончании докладчику был задан целый ряд весьма интересных вопросов. Например: „Казачий и вольно-казачий вопрос и степень реальности «государства Казакии»"?; „Осуществимо-ли непосредственное соседство Украины с Кавкасской Конфедерацией?"; „Пути в будущем независимого Кавказа, Украины, Туркестана, во что они выльются—в конфедерацию, федерацию или военный союз?"; „Каковы реальные средства освобождения и защиты добытой независимости?"; „Положение украинского меньшинства в свободном Северо-Кавкасском государстве?"; „Возможно-ли проведение границ, отвечающих интересам наших государств не только со стороны этнографической и экономической, но и политической?"; „Политическое устремление северо-кавкасской национальной мысли?"; и т. д.

На все эти вопросы, свидетельствующие о глубоком и всестороннем заинтересовании украинского студенчества проблемами народов „Прометея", докладчик дал ответы, удовлетворившие интересующихся.

В заключении, председатель „Спiлкi" от имени всей организации выразил докладчику искреннюю благодарность и пригласил принять участие в выработке программы следующих рефератов по кавкасскому вопросу во всем его об'еме.

Нужно еще добавить, что доклад инж. Кулатти не является первой попыткой навязать тесную деловую связь с украинским студенчеством в Брно. В свое время северо-кавкасские студенты в этом городе, совместно с украинскими студенческими организациями, устраивали т. н. „дискуссионные вечера", на которых зачитывались рефераты о проблемах Украины, Кавказа, Туркестана и др. народов „Прометея".

Брно, январь 1935. **Каширга.**

КОНГРЕСС ТЮРКО-ТАТАР ИДЕЛ-УРАЛА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Пребывание на Дальнем Востоке г. Аяс-бея Исхаки, известного идел-уральского политического деятеля и публициста, значительно активизировало тамошнюю довольно многочисленную (свыше 10 тыс. чел.) эмиграцию тюрко-татар Идел-Урала. Аяс-бей Исхаки об'ехал все крупные центры скопления идел-уральской эмиграции в Ниппоне, Манджу-Ти-Го и Китае, всюду создавая национальные организации и внушая им дух активной борьбы за освобождение Идел-Урала. Ныне эти организации, об'единившие в себе почти всю идел-уральскую эмиграцию на Дальнем Востоке, созывают Конгресс, который должен состояться в начале февраля в столице освободившейся Манджурии. Конгресс обещает быть особенно многолюдным, т. к. все эмигрантские центры постановили прислать на него своих представителей. Необходимо поэтому констатировать, что провокационная кампания, которую вели против Аяс-бея большевистские и белые русские агенты на Дальнем Востоке, кончилась полным провалом.

М. Ч.

Хайлар, (Манджу-Ти-Го)
январь 1935.

ВЕСТИ С КАВКАЗА

НАЙДЕНЫ НОВЫЕ ПИСЬМА ИМАМА ШАМИЛЯ

Даг. правда" сообщает об открытии трех новых писем Имама Шамиля.

До сих пор—пишет газета—было опубликовано лишь два письма Шамиля: первое профессором Казембеком в 1860 г. в „Журналь азиатик" в Париже; и второе академиком Крачковским в 1933 г. в „Записках института востоковедения Академии наук СССР."

Известно также небольшое собрание писем Шамиля и его сподвижников, хранящееся в рукописном отделе института востоковедения в Ленинграде.

В настоящее время рукописным отделом Музея Грузии найдены еще три письма Шамиля в архиве Г. М. Туманишвили.

Одно из них датовано 1281 годом Хиджри (мусульманское летоисчисление), т. е. 1864 г. и написано из гор. Калуги.

Это письмо адресовано капитану Руновскому, долгое время состоявшему при Шамиле, а ко времени написания письма служившему офицером для особых поручений при главнокомандующем кавкасской армией.

Письмо является ответом на запрос Руновско-

го Шамилю о взимании податей и делений пастбищ между селениями Дагестана.

Подпись на письме: „А я бедный старец дряхлый Шамуиль".

Два других письма относятся к 1855 г. и адресованы начальнику быв. крепости Хасаф-Юрт генералу Николаи и касаются вопроса военнопленных.

На них вместо подписи имеется печать Шамиля, как имама.

Письма написаны на арабском языке. В одном из них Шамиль предупреждает Николаи, что если захваченные пленные будут отправлены в Сибирь, то он, Шамиль, отправит в могилы, находящихся при нем русских пленных.

Вместе с письмами Шамиля найдено еще несколько писем одного из приближенных его наибов. Письма адресованы тому же Николаи и датированы тем же годом.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— Умер известный азербайджанский драматург Джафар Джабарлы.

— 15 января с. г. 11 кабардино-балкарских сельчан („колхозников") совершили восхождение на вершину Эльбруса (5630 метров). Во главе экспедиции стоял 60-летний Саид Хаджиев. Некоторое время спустя, аналогичное восхождение на вершину Казбека (5045 метров) совершили 8 сельчан Северной Осетии. Во главе этой экспедиции стоял Саутиев Габицо. В истории кавкасского альпинизма зимнее восхождение на вершины Эльбруса и Казбека было совершенно впервые.

— Главэнерго утвердил проект строительства гидроэлектростанции в Дарьяльском ущелье мощностью в 160 тысяч киловатт и с выработкой 850 миллионом киловатт-часов в год. Гидроэлектростанция будет снабжать энергией город Терк-Кала а также Суюндж-Калинский нефтяной район. Уже приступлено к составлению технического проекта станции. Строительство дарьяльской гидростанции будет консультировать известный итальянский инженер Аомоцео. Дарьяльская ГЭС будет работать в кусте теплых электростанций Грознефти, а также алханчурской и гизель-донской гидростаций.

— „Северо-Кавкасский край" постановлением ВЦИК подвергся новому районированию. Из местностей, не входящих в состав „нацавтономий" образовано 43 района, и в „нацавтономиях"—87. В постановлении совершенно не упомянута „Черк. авт. область", хотя она продолжает входить в состав „Сев.-Кавк. края". Эта область до постановления состояла из 3 районов.

— В составе вновь избранного Северо-кавк крайисполкома из 147 членов горцев только — 43 человека; в президиуме же из 18 членов горцев только 5 человек (Далгат, Мамедбеков, Горчханов, Черкесов, Хасиев). При этом необходимо отметить, что перечисленные члены президиума— горцы являются лишь номинально членами президиума, т. к. занимают одновременно ответственные посты в представляемых ими „автономиях" и не могут поэтому постоянно пребывать в столице края. Таким образом, судьба коренного северо-кавкасского населения, составляющего в крае более 70%, находится всецело в руках русской части президиума, из которой „избраны" и фактические правители: председатель крайисполкома Пивоваров и секретарь крайкома ВКП(б) Евдокимов. В еще более худшем положении находится более чем 200 тыс. северо-кавкасское население в „Азово-Черноморском крае". Здесь в краевых органах, несмотря на наличие „Адыг. авт. обл." и „Шапсугского нац. района", нет ни одного коренного северо-кавказца.

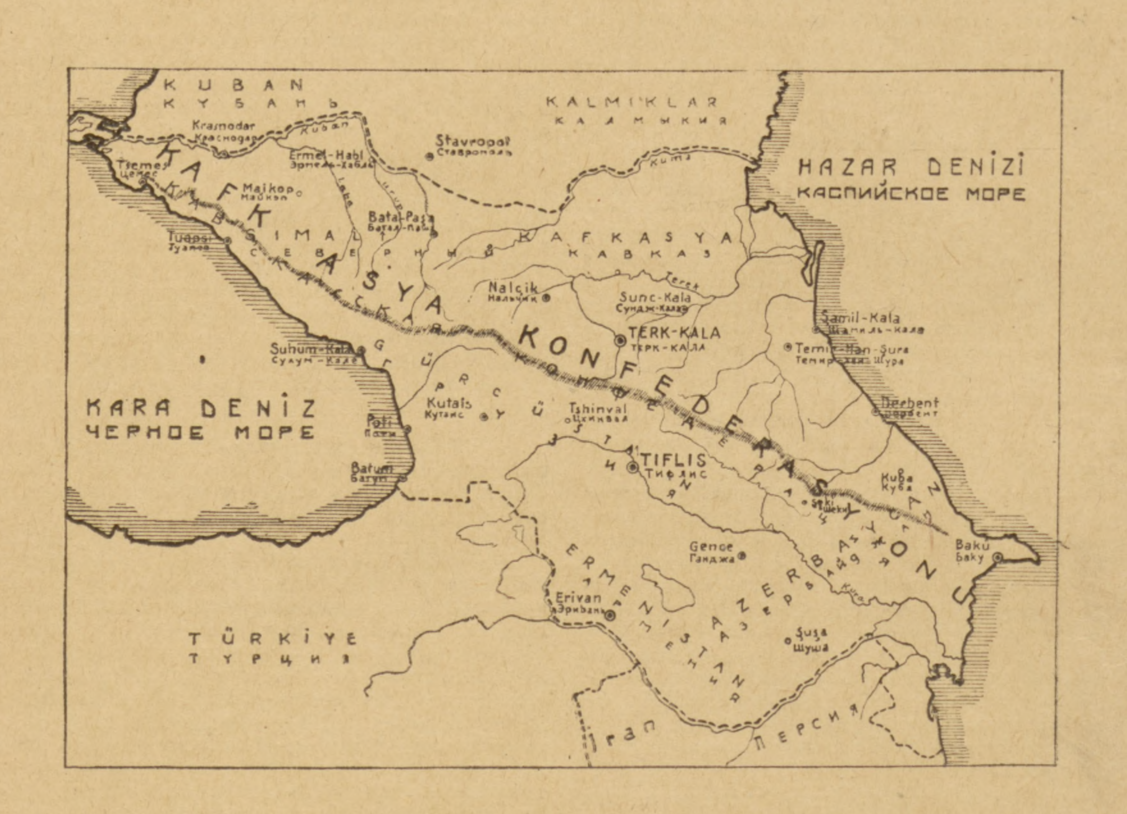
— По сведениям, опубликованным на областном с'езде Адыгейской авт. области, в последней имеется 143 начальных школы с 14200 учащихся и 30 средних школ, в которых учится 3522 человека. Продукция областной промышленности оценивается в 12·8 миллионов рублей. В области имеется консервная фабрика, выпускающая в год 22 милл. банок, эфирно-перегонный завод в ауле Натырбово и электростанция в ауле Хакурино-Хабль.

— В Грузии окончила школу пилотов первая женщина-пилот, Нина Хубулава. Ей всего 18 лет. Она будет работать на одной из многочисленных советских авио-линий в Грузии.

— В 2037 библиотеках Азербайджана имеется 4500000 книг и 364000 абонентов. Библиотеки распределяются следующим образом: массовых—881, детских, юношеских и учебных—819, научных и специальных—337. Пятая часть всех библиотек сосредоточена в гор. Баку. Несмотря на такую „насыщенность", студенты-азербайджанцы не имеют тюркских учебников и вынуждены учиться по далеко несовершенным рукописным пособиям. Следует отметить также, что книги с национальным содержанием из'яты из библиотек. Например, из'яты из обращения все первоначальные произведения недавно умершаго Джафара Джабарлы.

— Продукция хлопка-сырца в Азербайджане составляла в 1934 г. 150 тыс. тонн. Площадь виноградных насаждений равняется 20584 га, которые дали в прошлом году 43257 тонн винограда.

KENDİ MECMUANIZIN İŞİNE FAAL BİR SURETTE İŞTİRAK EDİNİZ. MUHTELİF YERLERDE YAŞAYAN KOLONİMİZİN HAYATINA DAİR, HABERLER, MEKALELER VE FOTOGRAFLAR GÖNDERİNİZ. MÜTEKABİL MUHABERE VE MÜNASEBET BİZİM DAHA FAZLA BİRLEŞMEMİZE VESİLE OLUR.

Mecmuanın müdürü: BARASBİ BAYTUĞAN — Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН

Müdürün adresi — **Odyńca 35, Warszawa, Pologne** — Адрес редактора

Mecmua idarehanesinin adresi—1, Square Léon Guillot, Paris (15), France—Адрес администрации журнала

